

И. П. ОСАДЧИЙ

КАК ЭТО БЫЛО...

К истории
Компартии РСФСР – КПРФ

Иван Осадчий

**Как это было... К истории
Компартии РСФСР – КПРФ**

«ИТРК»

2013

Осадчий И. П.

Как это было... К истории Компартии РСФСР – КПРФ /
И. П. Осадчий — «ИТРК», 2013

В Ваших руках новая книга И. П. Осадчего по истории Компартии РСФСР – КПРФ. В ней отражены последнее десятилетие XX и первое XXI вв. Фактически это первое широкомасштабное объективное и разностороннее освещение данного периода российского коммунистического движения. Автор является не только очевидцем, но и активным участником политической жизни в России в названные годы. Хорошо знает то, о чем пишет. К тому же им собран большой документальный материал, анализируя который автор поднимает сложный исторический пласт.

© Осадчий И. П., 2013

© ИТРК, 2013

Содержание

Слово к читателям	6
Вместо предисловия	8
Часть первая. Драматическая судьба Российской Компартии	20
Глава первая. Борьба за образование Компартии РСФСР	20
Формирование российской власти	28
Подготовка Российской партийной конференции	33
Конец ознакомительного фрагмента.	48

Иван Осадчий

Как это было... К истории Компартии РСФСР – КПРФ

Все права защищены. Никакая часть электронной версии этой книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме и какими бы то ни было средствами, включая размещение в сети Интернет и в корпоративных сетях, для частного и публичного использования без письменного разрешения владельца авторских прав.

Слово к читателям

Уважаемый читатель!

В Ваших руках новая книга И. П. Осадчего по истории Компартии РСФСР – КПРФ. В ней отражены последнее десятилетие XX и первое XXI вв. Фактически это первое широко-масштабное объективное и разностороннее освещение данного периода российского коммунистического движения.

Автор является не только очевидцем, но и активным участником политической жизни в России в названные годы. Хорошо знает то, о чем пишет. К тому же им собран большой документальный материал, анализируя который автор поднимает сложный исторический пласт.

Главная ценность книги – суровая правда о суровом времени, драматических и трагических событиях в истории нашей Советской Отчизны, погубленной коварными и циничными «вождями».

Основное внимание автор уделяет: истории образования партии российских коммунистов; борьбе против политического и правового беспредела, чинимого первым российским президентом против Коммунистической партии, вскормившей и взрастившей его; защите исторической правды и прав человека быть коммунистом; возрождению КПРФ и ее последующей деятельности.

Автор убедительно показывает огромную роль большой группы российских ученых-марксистов, составивших «могучую кучку» подвижников, готовых идти до конца сквозь все бури и штормы, преодолевая мракобесие и произвол новоявленных «отцов российской демократии». Но здесь же автор справедливо замечает, что судьба российского коммунистического движения и социалистической идеи решалась усилиями настоящих коммунистов и активных приверженцев советского строя, которые нашлись во всех городах и весах России. На страницах книги названо множество имен коммунистов и «беспартийных большевиков» – борцов за правду и справедливость. В книге широко показана работа депутатов-коммунистов на Съездах, в Верховном Совете и в Государственной Думе.

Автор со знанием дела пишет о трудностях и проблемах российского коммунистического движения, замечая при этом, что любой опыт, любые уроки – положительные и отрицательные – надо хорошо знать, чтобы не повторять прежних ошибок и неудач, идти дальше с наименьшими потерями, – к намеченной цели.

Автор считает главной причиной крушения КПСС – порочную «царистскую» психологию, господствовавшую в партии несколько десятилетий, и которая, к сожалению, сохраняется и поныне. Она обусловлена отсутствием в Уставе Компартии механизма смены высших должностных лиц, жестких сроков их пребывания во главе партии. Именно это породило 11-летний волюнтаризм и авантюризм Хрущева. Восемнадцатилетний брежневский период был разноцветным. Первое успешное 10-летие сменилось... некритической оценкой положения дел в стране, нарастанием трудностей и проблем, обусловленных немощным состоянием большинства членов Политбюро и самого генсека. И снова главная причина – отсутствие механизма своевременного политического фильтра. И как следствие... за три года – похороны трех генсеков. В такой атмосфере и пришла на главную роль в партии и в стране «голова с заплаткой». Пять лет вседозволенности ренегата и предателя Горбачева привели к катастрофическому состоянию партии и страны. Роль их палача сыграл тоже «питомец» партии, политический маньяк Ельцин. И все это по той же причине – отсутствию механизма своевременного устранения откровенных мерзавцев из состава высшего руководства партии.

«Царистская» психология основательно заморочила и массовое сознание. На этой почве и объявлялись «отцы демократии», подкупавшие народ политической демагогией и «демократическим словоблудием», ложью и обманом втиравшиеся в доверие масс.

В заключительной части книги автор справедливо подчеркивает, что исторические параллели недопустимы, – тем не менее, дает пример того, что может сделать партия коммунистов в равные хронологические сроки. Автор сознательно взял два 20-летних периода из 110-летней истории Коммунистической партии: ленинский (1903–1923) и 20-летие КПРФ. Естественно, разные эпохи, разные условия, разные задачи. И разные... результаты. Они объясняются не только условиями времени, в которых действовали коммунисты, а прежде всего – характером самой партии. Ленинская, большевистская партия была партией революционного действия. Нынешняя КПРФ уже два десятилетия осваивает парламентскую деятельность, никак не может овладеть искусством авангардистской партии, стать авангардом трудового народа и повести его за собой к утверждению народовластия и возвращению России на путь социалистического развития. Здесь есть над чем думать.

Книга завершается следующими строками: «Никто пути пройденного у нас не отберет. Но и в будущее мы смотрим с оптимизмом. Гарантии для этого есть. Во-первых, многомиллионная армия приверженцев социализма, поддерживающая КПРФ, ее программные цели и задачи. Во-вторых, ежегодно в ряды партии приходят тысячи новых, молодых, энергичных, образованных коммунистов. Они осознанно сделали свой выбор: служение трудовому народу, борьба за народовластие и социалистическое возрождение России. Они убеждены: будущее за социализмом – самым прогрессивным и самым справедливым устройством жизни общества. Лучшей идеи на сегодня у человечества нет...»

Автор прав: двух правд не бывает. Это особенно важно при написании истории.

Мы уверены, книга поможет Вам глубоко узнать и лучше понять: **как всё это было...**

В. А. Купцов,

бывший секретарь ЦК КПСС,

Первый секретарь ЦК Компартии РСФСР,

Первый заместитель Председателя ЦК КПРФ

А. С. Соколов,

сопредседатель фракции «Коммунисты России», секретарь ЦК Компартии РСФСР

В. О. Лучин,

Заслуженный деятель науки РФ, доктор юридических наук, профессор

Вместо предисловия

От автора. Несмотря на архисложные условия жизни в нынешней «ново-русской», «демократической» России, время бежит невероятно быстро; прошло более двадцати лет, как состоялся Учредительный съезд российских коммунистов, провозгласивший образование Компартии РСФСР.

И хотя это событие уже стало историей, политический интерес к нему не ослабевает. Не утихает и спор о целесообразности создания КП РСФСР. Время от времени его подогревают ренегаты, совершившие неслыханное и невиданное в истории коммунистического движения предательство в отношении своей партии. Демолжецы, в большинстве своем бывшие «капэс-сэсовцы», наводят «тень на плетень», искажают истинный смысл и подлинное значение создания КП РСФСР, стараясь объяснить (или даже оправдать) свое перерождение, свой переход в лагерь «демократической» контрреволюции.

К сожалению, и в среде нынешних коммунистов встречаются добросовестно заблуждающиеся люди, которые выказывают сходные оценки, считают образование КП РСФСР едва ли не решающим фактором разрушения КПСС, вызвавших тяжелейшие последствия для судеб нашей страны и ее народов.

Так случилось, что в период борьбы за создание Компартии РСФСР и во всей последующей ее истории я оказался в центре событий. И потому мне хорошо известна вся история образования Компартии РСФСР, атмосфера, в которой она рождалась, и условия, в которых проходила ее деятельность.

Как ученый-историк, я обязан освещать события и называть имена их участников, писать правду, которая сегодня кому-то может показаться горькой. Горькой не только потому что многих участников сегодня уже нет в живых. Горькой и по другой причине: не все, кто был рядом с нами, в боевом коммунистическом строю, выдержали испытание временем и жизнью, ушли на новые «политические квартиры». Я обязан писать о том, что было реально, в действительности.

«Из песни слово не выкинешь». Ибо в таком случае, это будет уже другая песня. Это применимо и к истории. Я хорошо помню совет Маркса: историю нельзя писать в черно-белом цвете. Историю надо писать рембрандтовскими красками, в многоцветье. Нельзя повествовать в черно-белом цвете ни о событиях, ни о людях. Иначе будет полуправда и даже, объективно говоря, не история, а косметический опус, извращающий реальные события и факты до неузнаваемости.

«Весь дух марксизма, – писал В. И. Ленин, – вся его система требует, чтобы каждое положение рассматривать (а) исторически; (б) лишь в связи с другими; (в) лишь в связи с конкретным опытом истории». (В. И. Ленин. Полн. собр. соч. Т.49, с. 324).

В этой связи каждое событие, каким бы оно ни виделось впоследствии («с высоты истории»), каждая личность и ее поведение в конкретной исторической обстановке должны освещаться и оцениваться на основе марксистско-ленинских принципов, исторически объективно, правдиво. Оценку событий и личностей следует давать с учетом того времени, тех условий, тех взглядов и поведения, которые были характерными для них.

Таково мое понимание написания истории. Соответственно ему я буду освещать и оценивать исторические события, факты, личности, их поведение и поступки. Только тогда, по моему убеждению, освещение будет объективным, а история правдивой.

Я пишу только о том, что мне лично известно, к чему был причастен, и о том, что подтверждают официальные документы, надежные свидетели тех фактов и событий, о которых рассказывается в книге.

* * *

Не буду касаться всей истории коммунистического движения в России. Но о главном кратко следует сказать...

1-3 марта 1898 года в Минске состоялся Первый Съезд российской социал-демократии. На нем присутствовало девять делегатов, представлявших четыре «Союза борьбы за освобождение рабочего класса»: Петербургский, Московский, Киевский и Екатеринославский, а также «Рабочую газету» и Бунд.

Съезд проходил нелегально. Основной вопрос Съезда – конституирование партии. Было решено объединить все социал-демократические организации России в единую марксистскую рабочую партию.

Большинством голосов – пятью против четырех – Съезд утвердил название: «Российская социал-демократическая рабочая партия» (РСДРП). Съезд избрал Центральный комитет в составе трех человек. Официальным органом партии была объявлена «Рабочая газета».

Уже в марте 1898 года пятеро из девяти делегатов Первого Съезда РСДРП были арестованы, в том числе член ЦК Б. Л. Эйдельман. Двум оставшимся на свободе членам ЦК С. И. Радченко и А. И. Кремеру удалось организовать составление, издание и распространение «Манифеста российской социал-демократической рабочей партии».

В связи с отсутствием в то время в Петербурге теоретиков-марксистов, С. И. Радченко привлек к составлению «Манифеста» известного «экономиста» П. Струве. Как писал впоследствии сам Струве, манифест РСДРП, основа которого была составлена им, «не отвечал моим личным более сложным взглядам в тот период». Окончательную редакцию «Манифеста» провел С. И. Радченко – последний из оставшихся на воле «стариков» – представителей ленинского направления в «Петербургском союзе борьбы за освобождение рабочего класса».

«Манифест» определял историческую роль социал-демократической партии в руководстве борьбой русского пролетариата за завоевание политической свободы, как необходимого условия для движения к социализму. Этот шаг являлся первым на пути к созданию такого общественного строя, в котором не будет эксплуатации человека человеком. (Первый Съезд РСДРП. Документы и материалы. М. 1958, с. 80).

Весть о возникновении РСДРП произвела большое впечатление на всех революционных социал-демократов. Ее радостно встретил и В. И. Ленин, находившийся в ссылке в селе Шушенском. О съезде ему рассказала Н. К. Крупская, приехавшая в Сибирь в мае 1898 года. Как писал в своих воспоминаниях известный революционер-марксист П. Н. Лепешинский, «Владимир Ильич «с великой гордостью заявил нам, своим ближайшим соратникам-единомышленникам, что отныне он – член Российской социал-демократической рабочей партии». (П. Лепешинский. Первый Съезд партии. М. 1928, с. 26).

Особенно радовало В. И. Ленина то, что партия образовалась как **«российская и рабочая»**. Это название партии осталось и после Второго Съезда РСДРП, состоявшегося в 1903 году, на котором фактически и была создана Российская социал-демократическая рабочая партия.

Случилось, однако, так, что при принятии документов Съезда и избрании ЦК и ЦО (центрального органа) обозначилось два направления в партии: революционно-марксистское (большевистское) и оппортунистическое (меньшевистское).

Название партии оставалось прежним в годы первой революции в России и в годы реакции. Только в 1912 году, на шестой Пражской конференции РСДРП, проходившей в начале нового подъема революционного движения в России, возникла необходимость полного и окончательного разрыва и размежевания с оппортунистами (меньшевиками).

В этой связи в названии партии добавилось слово «большевиков» и она стала называться РСДРП(б). Но в обиходе, в практической деятельности, чаще всего ленинская партия называлась партией большевиков в отличие от социал-демократической (меньшевистской).

Ленинская, большевистская, пролетарская партия возглавляла борьбу рабочего класса, пролетариев города и деревни и в народной революции 1905–1907 годов, и в февральской буржуазно-демократической революции 1917 года. Она привела революционные массы к победе Великой Октябрьской социалистической революции.

За время, прошедшее после образования РСДРП, особенно в период первой мировой войны (1914–1917 гг.), социал-демократы не только в России, но и во всех других странах окончательно разоблачили себя соглашательской, оппортунистической, реформистской политикой, отказались от революционных методов борьбы за ликвидацию капиталистического строя и социалистическое преобразование общества, предали коренные интересы пролетариев.

В этой связи VIII Съезд большевистской партии (1918 г.), на котором была принята вторая программа партии – программа социалистического строительства в России, принял решение изменить и название партии. Она стала называться – Российская Коммунистическая партия (большевиков). Это название соответствовало новому периоду ее истории – указывало на конечную цель партии: построение коммунизма.

В результате победы Великой Октябрьской социалистической революции было создано новое государство – Российская Советская Федеративная Социалистическая Республика – РСФСР.

После победоносного завершения гражданской войны с белогвардейцами и интервентами начался процесс образования республик – государств, возникших на территории прежней российской самодержавной империи. В них создавались республиканские коммунистические организации, которые входили в РКП(б). ЦК РКП(б) был центральным органом для коммунистических организаций всех образовавшихся советских республик.

В 1922 году Первый Съезд Советов всех создававшихся в то время советских республик единодушно высказался за образование единого советского государства – Союза Советских Социалистических республик – и принял соответствующие государственно-образующие документы: Договор и Декларацию об образовании СССР, вошедшие в первую Конституцию СССР, принятую в 1924 году.

Что касается республиканских коммунистических организаций союзных республик, то они по-прежнему входили в РКП(б), руководствовались единым Уставом, единой Программой и подчинялись ЦК РКП(б). Необходимо было привести партийное строительство в СССР в соответствие с новым государственным образованием. Эта задача была решена на XIV Съезде РКП(б) в 1925 году: Российская Коммунистическая партия (большевиков) была переименована в ВКП(б) – Всесоюзную Коммунистическую партию (большевиков). В соответствии с Уставом ВКП(б), во всех союзных республиках (кроме РСФСР) были созданы республиканские коммунистические партии. РСФСР осталась без республиканской коммунистической партии. Парадоксально, но факт: в самой крупной союзной республике имелись все государственные республиканские органы власти, но не было своей республиканской коммунистической партии. Ее организации (областные, краевые, окружные) входили непосредственно в ВКП(б); их партийные комитеты напрямую подчинялись ЦК ВКП(б).

В 1952 году XIX Съезд партии переименовал ВКП(б) в КПСС. Но и после этого региональные коммунистические организации РСФСР продолжали оставаться обособленными, разрозненными, подчинявшимися непосредственно ЦК КПСС.

Общепартийный Устав КПСС, как, прежде Устав ВКП(б), не запрещал, более того, предусматривал образование Компартий в каждой союзной республике, не делая исключения и для РСФСР. Вопрос о ее создании многократно возникал и порой весьма остро, но руководство КПСС решительно пресекало его, обвиняя инициаторов образования Компартии РСФСР

в «великодержавном шовинизме», в «раскольничестве», в опасности образования «двоецентрия» (ЦК КПСС и ЦК КП РСФСР); пугало потенциальной возможностью самой крупной партии российских коммунистов навязывать свою волю, свои решения другим компартиям союзных республик.

Но реальная жизнь диктовала свои условия. И чтобы как-то учитывать их, в хрущевские годы ЦК КПСС пошел на создание Бюро ЦК КПСС по РСФСР. Однако это не исчерпало вопроса: полномочия такого органа были ограниченными, и он вскоре прекратил свое существование.

В начале 1988 года Горбачев понял, что достичь намеченной им цели – «перемены строя» – ему не удастся, пока не будет сломлена политическая система.

Вместе со своими ближайшими и вернейшими соратниками-единомышленниками, титулованными «архитекторами перестройки» А. Яковлевым и В. Медведевым, такими же ренегатами-предателями социализма, как и он сам, Горбачев приступает к демонтажу политической системы советской страны.

Политическая система советского государства, социалистическая по своей сути и по своим целям, обеспечила построение материально-технической базы социализма, коренное преобразование страны, победу социализма в основном. Далось это гигантским напряжением всех сил.

Политическая система СССР выдержала жесточайшие испытания в годы невероятно суровой битвы с фашизмом, обеспечила его разгром, спасла свою страну и человечество от фашистского порабощения; в фантастически короткий срок обеспечила возрождение из руин и пепла народного хозяйства, разрушенного войной, и его дальнейшее успешное динамичное развитие.

Гигантские достижения в создании могущественного экономического потенциала, значительные успехи в социально-культурной сфере, в области образования и науки изумили мир.

Трудности и проблемы в общественном развитии Советского государства, возникшие в хрущевские годы, не были до конца преодолены в последующем брежневском восемнадцатилетии. Больше того, они умножились в силу «самодовольного оптимизма» самого Брежнева и его окружения, особенно после устранения от власти и смерти Алексея Николаевича Косыгина.

Брежневско-сусловское руководство не критически относилось к накопившимся трудностям и проблемам. Особую тревогу вызывало то, что обнаружилось явное отставание в научно-техническом перевооружении производства, в переводе экономики на интенсивный путь развития, в росте производительности труда, в совершенствовании системы управления.

Ю. В. Андропов, возглавивший КПСС и Советское государство, критически оценил положение в обществе, определил пути преодоления возникших трудностей и проблем, требовавших незамедлительного решения, сразу же принялся за их проведение в жизнь... Однако скорая смерть не дала ему возможности реализовать намеченное.

Вместо разумного, научного, взвешенного подхода, Горбачев пошел спонтанным, неподготовленным, непродуманным курсом на перестройку – разрушение (вместо совершенствования) испытанной системы экономического развития и управления ею.

Еще в большей мере это относится к политической, советской, социалистической системе, сложившейся за многие десятилетия Советской власти.

Да, были деформации, происшедшие вследствие, прежде всего, исторических условий, в которых находилась и развивалась советская страна, долгое время остававшаяся единственным социалистическим оазисом в империалистическом окружении. Такое положение потребовало известных ограничений демократии, строгой централизации управления.

Очевидным была необходимость возвращения Советам высшей государственной власти, которая практически многие годы и десятилетия находилась в руках правящей Коммунистической партии Советского Союза. Вместо политического руководства социалистическим стро-

ительством и развитием советского общества партия в значительной мере подменяла Советы, сосредоточив в своих руках практически всю полноту власти.

Задача правящей партии состояла в том, чтобы руководить страной, всеми областями ее развития посредством своих представителей в органах государственной власти, осуществляя контроль над их деятельностью и определяя стратегические задачи, цели и методы социалистического строительства.

Очень верно видел смысл совершенствования политической системы А. А. Громыко, определив это емкой и четкой формулой: «Назад к Ленину, вперед с Лениным».

Речь шла о том, чего настойчиво добивался В. И. Ленин еще в первые годы советского строительства: не допускать подмены партией Советов как политических органов государственной власти; осуществлять политическое руководство ими; обеспечивать теоретическое обоснование стратегии и тактики на каждом новом этапе социалистического строительства.

Но, как и в случае с экономикой, Горбачев стал бездумно (а точнее, осознанно) демонтировать, разрушать советскую политическую систему, не создав и не опробовав новую, – более совершенную в ленинском понимании сути советской политической системы.

Оттеснив партию от руководства экономикой и в целом обществом, Горбачев на основе своих гибельных, опасных лозунгов «гласности», «плюрализма», «нового мышления», «общечеловеческих ценностей» открыл все шлюзы для стихийного обновления политической системы методами анархического своеволия, и тем самым очень скоро превратил советские органы власти, советскую политическую систему, – в антисоциалистическую по сути.

Так, посредством лжи, цинизма и коварства Горбачев в значительной мере передал полномочия Советам – органам государственной власти, которые вскоре во многих местах были «оккупированными» противниками социализма под лозунгом «За Советы без коммунистов».

Рассмотрим более детально и в хронологической последовательности, как удалось Горбачеву осуществить свой коварный замысел.

В задачу демонтажа политической системы социализма, по замыслу Горбачева, входило и «реформирование» КПСС, превращение ее в социал-демократический «обносок» западноевропейского образца. Как ни парадоксально, он намеревался осуществить эту коварную цель, опираясь, прежде всего, на саму партию, на ее традиционную стойкость, организованность, дисциплинированность, – на всё то, что обеспечивало единодушие всех коммунистов в поддержке любых начинаний, исходивших от вождей партии, Политбюро и ЦК КПСС.

Справедливости ради надо сказать, что к тому времени в Политбюро уже не было прежнего беспринципного единодушия в отношении политического курса Горбачева. За неделю до начала работы созываемой XIX Всесоюзной конференции КПСС, состоялось заседание Политбюро, на котором обсуждался проект доклада к ней.

Наиболее решительно возражал против спонтанной политической реформы член Политбюро ЦК КПСС В. И. Воротников: «Предлагается коренное изменение политической и государственной структуры власти в стране. **Для такого решения необходим всенародный референдум**». (Выделено мною. – И.О.).

Выступивший вслед первый секретарь ЦК Компартии Украины В. В. Щербицкий поддержал позицию В. И. Воротникова: «Не согласен с тезисом «о коренной реформе политической системы».

В. М. Чебриков высказал свою тревогу по поводу предлагаемого Горбачевым «самовыдвижения» кандидатов в депутаты Советов всех уровней. (В. И. Воротников. «А было это так...». Из дневника члена Политбюро ЦК КПСС. М. 2003, с. 248, 249).

К сожалению, и на этот раз обсуждение завершилось традиционным одобрением горбачевских предложений.

Курс на радикальную реформу – демонтаж политической системы социализма – был дан XIX Всесоюзной партийной конференцией, состоявшейся 28 июня – 1 июля 1988 года. В своем

докладе Горбачев категорически настаивал, что только «немедленная, коренная политическая реформа спасет перестройку и социализм».

Несмотря на обилие критических замечаний, содержащихся в выступлениях большинства делегатов конференции, итог был традиционный.

В выступлениях высказывалось недовольство заявлением Горбачева о том, что политическая реформа должна сломить сопротивление противников перестройки – консерваторов. Об этом в частности говорил член ЦК А. А. Логунов: «Всегда ведем борьбу против кого-то. Велико желание кого-то бить. Раньше били космополитов, теперь – антиперестройщиков...»

Подавляющее большинство ораторов говорили по делу. Звучали нелицеприятные слова, несогласие по принципиальным вопросам, выдвинутому докладчиком, резкая критика руководства партии и страны, выражалось недоумение: чем вызвана такая поспешность, скоропалительность в принятии до конца не продуманных, не проработанных политических решений.

Говорили, что доклад грешит чрезмерно «революционной» фразой. Преодолеть все «одним махом» невозможно. Необходимо разобраться в принципиальном вопросе: «какой социализм мы предлагаем?»

В выступлениях звучала озабоченность разрастанием в ряде регионов страны экстремизма и национализма в их худшем проявлении. Шла речь о неправомерности отрывать политическую реформу от экономических преобразований...

– Я тоже подготовил выступление, – записал В. И. Воротников в дневнике, – но выступать не стал. Осмысливая еще раз доклад, слушая выступления, все в большей степени стал сомневаться в правильности принятого нами решения: в столь сложной социально-экономической и политической ситуации идти на такие коренные политические реформы. Ведь это... может вздыбить страну, народ...»

Форсированное проведение реформы политической системы... было рискованным, ошибочным и, как вскоре оказалось, гибельным путем не только для экономики, но и для всей общественно-политической системы...

Горбачев реагировал на критику нервно, перебивал репликами. Считал главным – включить в действие массы.

...Как показала практика, политическая реформа действительно «включила массы», но не в экономические преобразования, а в политическую борьбу, в противостояние; привела к резкой политизации общества, отвлекла людей от решения конкретных экономических задач. Проведение политической реформы одновременно с реформированием партии подорвало ее авторитет и роль в судьбах социализма, советского государства. Это была либо трагическая ошибка, либо умело найденная болевая точка для удара по общественно-политическому строю...» (Там же, с. 250–252).

Почему все это происходило в недавно еще монолитной, всемогущей партии?

В. И. Воротников дает бесспорный ответ на этот вопрос: «Коммунисты еще не отвыкли от формального единодушия. Если говорит Генеральный секретарь, предлагает Политбюро, Пленум ЦК, то, наверное, они всё продумали. Не хотят же они худшего для народа...»

Но «архитекторы перестройки» меньше всего думали о народе. Ренегаты-предатели осознанно шли по пути «отказа от первоначальных идей перестройки», от всех своих многочисленных заявлений и клятв в верности социализму, Ленину, Октябрьской революции. Социалистическая перестройка под «руководством» Горбачева трансформировалась в свою противоположность...» (В. И. Воротников. «А было это так...» Из дневника члена Политбюро ЦК КПСС. М. 2003, с. 253–254).

Таков был итог работы XIX Всесоюзной конференции КПСС.

Тем временем страна уже находилась в состоянии нарастающего недовольства, неудовлетворенности, нестабильности. В дальнейшем поспешное вовлечение огромной массы людей в

политические процессы, связанные с подготовкой и проведением выборов в начале 1989 года, еще больше усложнило обстановку.

Политические страсти, стихийность, митинговщина охватили людей. В шуме и треске общих критических разглагольствований, призывов, деклараций тонули трезвые, рассудительные голоса. Трибуны собраний, митингов, радио и телевидение были безропотно отданы в руки политических экстремистов, различных «народных фронтов», которые под лозунгом перестройки и реформ протаскивали антисоциалистические идеи, добиваясь своих коварных целей.

В республиках Прибалтики, Грузии, Украины быстро набирал силу национализм, идеи суверенизации; росли центробежные тенденции «освобождения» союзных республик от общесоюзного центра. Возникла реальная угроза разрушения Союза Советских Социалистических республик, социалистического строя. Все сильнее и обнаженнее проявлялись опасные антикоммунистические, антисоциалистические взгляды и настроения...

Но Горбачев, получив карт-бланш от XIX Всесоюзной конференции КПСС, погнал политическую реформу бешеными темпами. В течение второй половины 1988 года практически все заседания Политбюро и Пленумы ЦК КПСС, проходившие 29 июля, 30 сентября и 28 ноября, были посвящены реализации постановления XIX партконференции о реформировании политической системы и, соответственно, об изменениях и дополнениях Конституции СССР.

В партии и в стране всё сильнее звучала тревога за судьбы КПСС, Советской власти, социализма. Складывалась сложнейшая, опаснейшая ситуация. В этой связи и в самом Политбюро, и на Пленумах ЦК всё резче звучали несогласие и недовольство горбачевским курсом. В ответ он заявлял: «Раздаются голоса, вот-де до чего довела перестройка! Это – паникеры. Их надо ставить на место».

Весьма объективно осветил и оценил XIX Всесоюзную конференцию КПСС и последствия ее решений известный философ-марксист Р. И. Косолапов в докладе «Горбачевский термидор», с которым он выступал на научно-теоретической конференции Общероссийской Общественной Организации «Российские ученые социалистической ориентации» в 1998 году, посвященной 95-летию большевистской партии.

В самом начале своего выступления Ричард Иванович замечает: «В нынешнем 1998 году есть еще один «юбилей» – негативный, позорный, – проведение 28 июня – 1 июля 1988 года XIX Всесоюзной конференции КПСС, на которой правящая политическая партия впервые в истории инициировала свое устранение от власти.

Уверен, в память коммунистического движения она войдет как «горбачевский термидор». Термин «термидор» происходит от названия одного из месяцев французского республиканского календаря (термидор – жаркий). В принятом политическом лексиконе он исторически связывается с девятым термидором (27 июля 1794 года) – днем свержения якобинской диктатуры. Иными словами, термидор означает поражение, откат революции, победу реакционных, антинародных сил.

К XIX партконференции «горбисты» располагали солидным реставрационным заделом. Разыграв в 1985 году в качестве козыря идею научно-технического прогресса, они вскоре дискредитировали и провалили ее. Две «модели хозрасчета» и внедрение кооперативов буржуазного толка, наряду с подрывом системы научно-централизованного планирования, подготовили предпосылки дезинтеграции и развала целостности народного хозяйства.

Вдалбливание в головы миллионов мнения о «ничейности» общественной собственности и ее якобы неэффективности сочеталось с умышленной организацией дефицита бытовых благ, которые еще недавно имелись в достатке.

Помните частушку: *«По талонам – горькое, по талонам – сладкое. Что же ты наделала, голова с заплаткою?»...*

Тем самым реставраторы убивали сразу двух зайцев – наносили удар по отечественному производству потребительских товаров и создавали общественное мнение в пользу **сдачи внутреннего рынка** западным поставщикам. Предприимчивый эксперимент: горбачевцы, – понимали они это или же не очень, – обеспечивали **рассасывание кризиса** перепроизводства у капиталистических партнеров за счет устройства национальной катастрофы в своей стране.

Но и на этом «голова с заплаткой» не успокоилась. При всем дефиците своего скудного ума, она хорошо понимала, что народ не повернуть вспять, не свернув шеи правящей партии.

Доклад Горбачева, посвященный теме «Как углубить и сделать необратимой революционную перестройку», был полон обманных ходов. Поскольку конференция широко транслировалась по телевидению, час за часом, день за днем отчетливо прослеживалась тактика политического надувательства, которую, к сожалению, всерьез воспринимали делегаты. Стенограмму конференции сейчас тяжело читать: она переполнена циничной демагогией, спекуляцией на святом – от бесконечных клятв в верности ленинизму до провозглашения принципа Протагора «Человек есть мера всех вещей». (XIX Всесоюзная конференция Коммунистической партии Советского Союза. Стенографический отчет. Т.1, М. 1988, с. 19).

В интервью «Известиям» (17.06.98, с. 5) небезызвестный Яковлев заявил, что с системой «надо было... как-то кончать. Есть разные пути, например, диссидентство. Но оно бесперспективно. Надо было действовать изнутри. У нас был единственный путь – подорвать тоталитарный режим изнутри при помощи дисциплины тоталитарной партии. Мы свое дело сделали».

Отмечу из этого «сделанного» всего несколько моментов. Под знаком «разграничения» функций партийных и советских органов было предложено избирать председателями Советов снизу вверх первых секретарей соответствующих партийных комитетов. «Это же не разграничение, а, наоборот, странное слияние», – недоумевали многие. Но Горбачев настаивал и настоял. Он поставил партийное руководство под контроль внепартийной, чиновничье-интеллигентской и мелкобуржуазной смеси, в которую стали быстро превращаться Советы. Он узаконил механизм осуществления лозунга кронштадтцев «Советы без коммунистов». Вы спросите – почему?

А потому, что одновременно растоптал социально-классовый принцип формирования Советов.

«... Не следует опасаться непропорционального представительства различных слоев населения, – заявлял Горбачев. – Волевые, политически грамотные и активные люди есть у нас и в рабочем классе, и в крестьянстве, и в интеллигенции. Надо лишь создать хорошо отлаженный состязательный механизм, который обеспечит их наилучший отбор избирателями. И тогда все основные группы населения, их интересы найдут свое отражение в составе Советов». (XIX Всесоюзная конференция Коммунистической партии Советского Союза... Т.1, с. 57).

Я слушал доклад в трансляции и был поражен тем, насколько рабски проглотил пятитысячный Съезд этот смертный приговор власти трудящихся. Так проводил Горбачев провозглашенный им «процесс преодоления отчуждения человека от власти», «необходимость довести нашу государственность до общенародной в полном объеме этого понятия». (Там же. С. 50–53). В результате мы получили бешеную кампанию в печати против пресловутых «кухарок» и «кухаркиных детей» в руководящих органах; прославление «умных юристов» и сомнительной «элиты»; преимущественные возможности избираться для лиц, располагающих свободным временем, связями, деньгами.

Съезд народных депутатов СССР, избранный, согласно новым правилам, в 1989 году, имел в своем составе лишь 17 % рабочих и крестьян; Съезд народных депутатов РСФСР, появившийся через год, – менее 7 %. Оба Съезда успешно потрудились над буржуазной перелицовкой Конституций СССР и РСФСР.

Власть Советов могла бы быть спасена, если бы наряду с альтернативностью выборов был восстановлен производственный принцип их формирования, практика непосредственного делегирования в Советы трудовыми коллективами своих представителей и отзыва их. Но в расчеты «горбистов» входило нечто противоположное, и они при помощи партийной дисциплины задолго до августа 1991 года совершили контрреволюционный политический переворот...

Незабываемым было выступление известного актера М. Ульянова. «Я не хочу, – сказал он в заключение, – чтобы когда-нибудь о нас горько и страшно сказали словами Владимира Ильича Ленина: «...Революционная фраза о революционной войне погубила революцию». (Полн. собр. соч. Т.35, с. 353).

Предчувствие не обмануло Михаила Александровича. Но в той же речи он основательно поработал на культ Горбачева, страстно потребовав его фактической несменяемости. И что в итоге? Теперь-то уже известно: гибель социализма, советской державы.

Прав же оказался другой художник, писатель Юрий Бондарев. Он прозорливо сравнил «нашу перестройку с самолетом, который подняли в воздух, не зная, есть ли в пункте назначения посадочная площадка...».

XIX конференция КПСС, по сути упразднила пролетарскую систему народовластия. Она санкционировала окончательный слом той модели демократии, первым опытом которой явилась Парижская Коммуна, и которая получила свое воплощение в Советах. Не был восстановлен производственный принцип их формирования, отмененным оказался классовый подход. В нарушение прямых ленинских установок оправдывалось введение президентской системы правления и буржуазное разделение властей, возрождался миф о «правовом государстве» и «гражданском обществе». Над этим ворохом исторических отбросов XVIII–XIX веков и просто нелепостей красовался горбачевский принцип: «разрешено все, что не запрещено законом».

За сим последовало распространение невиданных ранее в советском обществе форм преступности, получили благословение юридический и моральный «беспределы».

...Теперь совершенно ясно, что «культ личности Сталина» был одиозно преувеличен и превращен в ложную мишень, гвоздя по которой, КПСС **сама** уничтожала и себя, и социалистический строй». (Материалы научно-теоретических конференций РУСО. М, 1999, издательство «Былина», стр. 27–38).

...Коротко о политической атмосфере в Краснодарском крае, где я прожил 35 лет. Сначала приходили «слухи» о сборищах «демократической» публики, проходивших в Москве. Затем стали звучать рассказы очевидцев, побывавших там.

Потом пошли гулять антикоммунистические статьи, публиковавшиеся в «Огоньке», в «Аргументах и фактах», в «Московском комсомольце», других изданиях. Как правило, интерес к ним проявляли, в первую очередь, те, кто многие годы был любителем ночных слушаний различных зарубежных радиоголосов. Вскоре к ним добавились свихнувшиеся на гласности и плюрализме. И те, и другие, судя по всему, поднаторели на самиздатовских публикациях так называемых «инакомыслящих» («диссидентов»), обнажившихся еще в годы хрущевской «оттепели».

Но на первых порах люди в большинстве своем, узнавая о происходящем на митингах в Москве, говорили с осуждением и тревогой об опасности огульной критики советской и партийной истории, порождавшей нездоровый интерес у многих, политически неподготовленных людей.

Тревожные настроения резко возросли, когда уже не отдельные издания, а почти вся печать, включая коммунистическую, радио и телевидение стали рупором антисоциалистической идеологии, враждебной советскому строю. По сути, они вторили зарубежным антисоветским голосам.

И, как следствие, в 1989 году антисоветски настроенные лавины «демократической» публики, первоначально собиравшиеся в темных закоулках и переулках, выкатились мощной многотысячной лавиной на Красную – главную улицу краевого центра. В их рядах преобладала вузовская, инженерно-техническая и творческая интеллигенция, а также студенческая молодежь.

Нежданным для меня явился взрыв антикоммунизма и антисоциалистических настроений на семинаре преподавателей общественных наук вузов и техникумов края. Трудно было поверить тому, что я услышал из уст многих его участников, профессиональным назначением которых было преподавание марксистско-ленинской теории: научного коммунизма, марксистско-ленинской философии, марксистской политэкономии, а также истории Коммунистической партии Советского Союза. Многих я хорошо знал и никогда не замечал за ними антипартийных, антикоммунистических настроений.

Мои попытки аргументированно возразить им, разубедить были встречены в штыки. Воспаленные глаза вчерашних единомышленников смотрели на меня не просто возбужденно, а осатанело. Было от чего встревожиться; ведь еще год-два назад эти люди, как мне казалось, с искренним уважением соглашались со мной, благодарно воспринимали мои лекции, выступления, выражали признательность на каждом семинаре или научной конференции...

Те же самые настроения вскоре прозвучали и на открытом партийном собрании в моем родном Кубанском государственном университете.

...С большой тревогой и тяжелыми раздумьями я возвращался с Краснодарского камвольно-суконного комбината, где райком партии попросил меня встретиться с рабочими и служащими, поскольку у них возникло много недоуменных вопросов. Не помню, по какой причине, но встреча проходила не в клубе комбината, а на улице, у проходной, где собралось до двухсот человек. Получился импровизированный митинг. Не успел я начать свое выступление, как раздались вопросы самого агрессивного характера:

– Зачем нам твои речи? Ты лучше ответь, как жить при сплошном дефиците на всё: на продукты, на мыло, на стиральный порошок? До чего вы, коммунисты, довели страну? Куда вы смотрите? Давно пора выгнать вашего Горбачева и всю его свиту. Ведь скоро все передохнем при такой жизни. – И так далее, в том же духе. Только все это было «сдобрено» крутыми язвительными словечками и матерной бранью...

В большинстве своем на митинге преобладали женщины. Они составляли основной контингент комбината. Именно это еще больше жалило сердце, ведь в их устах звучала горькая, горестная правда...

Но самым первым и, пожалуй, самым трудным испытанием на прочность было мое участие в многотысячной манифестации крымских татар в Краснодаре, приуроченной к 45-й годовщине их выселения из Крыма. Многие тысячи крымских татар перебазировались из мест поселений в районы Краснодарского края, ожидая своего часа возвращения в Крым. Митинг-манифестацию организовали лидеры борьбы за восстановление крымской автономии, слетевшиеся со всех концов Советского Союза. Собралось несколько десятков тысяч человек.

Цель была очевидна: превратить край в плацдарм для прорыва в Крым. В Краснодаре они намеревались провести «смотр» своих сил, готовились к решительным действиям.

Краснодарский горком КПСС попросил меня вместе с несколькими учеными-коммунистами принять участие в этом беспокойном собрании; постараться не допустить возможных провокаций, избежать насилия и кровопролития...

Это удалось. Провокационные, подстрекательские призывы экстремистских лидеров крымских татар были нейтрализованы. Взрывоопасные настроения собравшихся были погашены спокойными, убедительными ответами на их непростые вопросы. Нам удалось охладить горячие головы экстремистов...

Большую роль в успехе этой непростой задачи сыграло то, что в рядах активистов борьбы за возвращение крымских татар в Крым и восстановление их автономии было немало трезво-мыслящих людей. Некоторые из них знали меня как ученого-историка, были моими учениками и с пониманием воспринимали мои разъяснения.

Сугубо политическими методами опасная провокация, длившаяся более четырех часов, была предотвращена. В таких «генеральных репетициях» рождался, закалялся мой опыт политического противостояния и противоборства.

Хорошей школой и закалкой для меня стало участие в предвыборной кампании в начале 1990 года в качестве доверенного лица кандидата в депутаты краевого Совета народных депутатов А. А. Клещенко – заведующего отделом науки и образования крайкома КПСС. Более сорока встреч я провел с избирателями станицы Ладужской Лабинского района Краснодарского края. Большинство – в трудовых коллективах.

Избиратели, не стесняясь в выражениях, «на чем свет стоит» кляли Горбачева и его губительную перестройку. Это импонировало мне, подтверждало правильность моих оценок ренегатско-предательского курса генсека. Кстати замечу, что в селах и станицах Кубани, как правило, не было того дикого антисоветского ажиотажа, который характерен для столичных и региональных центров.

Но однажды разразился взрыв возмущения в адрес КПСС. Произошло это на собрании избирателей в станичном Доме культуры.

Началось, как обычно, с беспощадной критики горбачевской перестройки. Но вот слово взял один из участников собрания. Представился невропатологом или даже психиатром, точно не помню. Он сказал: «Неужели коммунистам не видно, что во главе партии стоит психически неуравновешенный человек, непонимающий, что он творит со страной и народом. Мои профессиональные наблюдения за Горбачевым, анализ его словоблудия и поведения, бесконечных шараханий из одной крайности в другую, свидетельствуют о том, что это тяжело больной человек, лишенный нормального рассудка и контроля над своими речами, действиями и поступками. Иначе чем объяснить, что он уже несколько лет не соображает, что творит и в какое чудовищное состояние вверг страну. Пора вам, коммунистам, найти способ, поскорее избавить партию и народ от такого деятеля. Или вы так не считаете?» – уже непосредственно ко мне обратился доктор.

Я ответил: «Я не врач и не могу только по внешним признакам, по речам и поступкам определить: вменяемый он или невменяемый. Но свою политическую оценку Горбачеву могу дать. Его курс, его «перестройка», вся его политика более чем убедительно говорят о том, что он порвал с марксистско-ленинским пониманием социализма, встал на путь ренегатства, наносит величайший вред партии и стране. Да и в целом социалистическому лагерю, мировому коммунистическому движению». Ответ мой был одобрительно поддержан всеми присутствовавшими.

Острые вопросы звучали и в других аудиториях, но в них не выражалось сомнения в социализме и в советском строе.

Недовольство людей постоянно и умело подогревалось растущими, как грибы, различными неформальными общественными организациями: союзами, группами, народными фронтами и т. п. Стремление лидеров этих организаций к власти уже не скрывалось. Авторитет партийных и государственных органов падал. Призывы к единству, солидарности, совести, патриотизму не срабатывали.

Под лозунгами роста национального самосознания, расширения экономической самостоятельности союзных республик всё более росли националистические и сепаратистские настроения.

В каждой аудитории звучали обвинения во всех «грехах» в адрес КПСС – как правящей партии, и РСФСР – как основы советской державы. Становилось очевидным: советская страна оказалась в состоянии острейшего кризиса. Такая же судьба, увы (!) постигла и КПСС...

На рубеже 80–90-х годов большинство советских людей в РСФСР и абсолютное большинство российских коммунистов считали, что предотвратить крушение КПСС, гибель социализма и советской державы может скорейшее образование Коммунистической партии Российской Федерации...

Часть первая. Драматическая судьба Российской Компартии

Глава первая. Борьба за образование Компартии РСФСР

Опасные процессы, захватившие КПСС и в целом советское общество, вызвали обеспокоенность и тревогу истинных коммунистов.

В условиях политического плюрализма возникло множество различных партий, фронтов, союзов, течений, ассоциаций. В обстановке нарастания антисоциалистических настроений нужна была консолидация российских коммунистов, как наиболее последовательных борцов за социализм, их объединение в республиканскую организацию.

Что же представлял собой в то время коммунистический арсенал РСФСР?

К началу 1990 года в Российской Федерации насчитывалось свыше 10,4 миллиона коммунистов, объединенных в 206,4 тысячи первичных, 2470 окружных, городских и районных, 77 краевых и областных партийных организаций. Российские коммунисты составляли почти 58 процентов общей численности КПСС. Более 70 процентов коммунистов РСФСР работали в сфере материального производства, около 57 процентов являлись рабочими и колхозниками.

В партийных организациях РСФСР состояли коммунисты 130 национальностей. Это были интернациональные отряды, сплавивавшие трудящихся всех народов республики, способствовавшие укреплению сотрудничества всех национальностей, составлявших Союз Советских Социалистических республик.

Коммунисты Российской Федерации всегда отличались чувством бескорыстной братской взаимопомощи и всемерной интернационально-классовой поддержкой трудящихся всех союзных республик.

Рождение и становление коммунистических организаций в Казахстане и в республиках Средней Азии проходило благодаря неустанной работе российских коммунистов. Потому совершенно несостоятельно утверждение, что создание Компартии РСФСР рождало угрозу диктата, навязывания ее воли коммунистическим партиям других союзных республик.

РСФСР, являясь самой крупной союзной советской республикой в составе СССР, была не только «старшей сестрой», но и «заботливой матерью» в отношении к другим союзным республикам, оплотом братской семьи всех советских народов, стержнем интернационального сплочения советских людей.

На протяжении всей советской истории, отказывая себе во многом, не обращая внимания на свои нужды, Российская Федерация оказывала максимально возможную помощь другим союзным республикам, народам-братьям в преодолении ими невежества и отсталости, в осуществлении социально-экономических преобразований.

Соответственно и коммунисты РСФСР, составлявшие более половины состава КПСС, являлись последовательными интернационалистами, стойкими приверженцами сохранения и развития единого могущественного многонационального советского государства, братства и дружбы всех народов СССР. Пролетарский интернационализм был душой советского, российского патриотизма.

Об этом говорит и такой немаловажный факт. По переписи населения в 1989 году в СССР проживало всего 145 миллионов русских. Вне РСФСР проживало более 25 миллионов. В том числе, на Украине – 11 миллионов, в Казахстане – 6,2 миллиона, в Узбекистане – 1,4 миллиона, в Латвии – 900 тысяч, в Литве – 460 тысяч. Остальные 5 миллионов жили в других союзных

республиках. Советский народ по существу представлял собой дружную семью народов-братьев.

Создание Компартии РСФСР должно было явиться мощным фактором идейного и организационного сплочения КПСС на марксистско-ленинской основе, служить делу укрепления содружества всех народов советской державы, предотвратить угрозу ее разрушения.

Мне были хорошо известны настроения множества коммунистов, советских людей, их недовольство опасной гибельной политикой Горбачева, их тревоги за судьбу социализма, советского строя, великой советской страны.

Являясь штатным лектором, а в последние годы председателем секции идейно-политического воспитания идеологической комиссии Краснодарского крайкома КПСС, я почти ежедневно выступал на семинарах партийно-хозяйственного и идеологического актива в городах и районах края, в трудовых коллективах различного профиля. С болью в душе воспринимал и разделял настроения людей, их негодование коварной горбачевской перестройкой.

На каждой такой встрече звучали предложения о необходимости создания Компартии РСФСР.

Проводившиеся экспресс-опросы коммунистов и населения, учет их настроений, анализ писем, поступавших в ЦК КПСС, в «Правду» и в «Советскую Россию», свидетельствовали о том, что к весне 1990 года абсолютное большинство коммунистов высказывалось за создание Компартии РСФСР. Мощно звучал этот голос и в целом среди населения республики.

Во многих регионах РСФСР в конце 1989 – начале 1990 годов возникло инициативное движение за безотлагательное образование Российской Компартии. С каждым днем оно набирало силы, становилось общероссийским, и не считаться с ним было уже нельзя.

22 июня 2000 года, к 10-летию создания Компартии РСФСР «Советская Россия» опубликовала статью «На фоне перестройки, вопреки горбачевщине». Ее авторы – доктор исторических наук Сергей Васильцов и кандидат экономических наук Сергей Обухов хорошо известны как многоопытные ученые-социологи.

Они справедливо пишут: «...Данные опросов 1989–1990 годов позволяют утверждать, что лозунг создания «российской партии» стал в те дни чуть ли не самым популярным и неуклонно набирал авторитет».

Весьма точен вывод и о том, что «в глазах подавляющего большинства, двух третей народа вся бюрократическая затея с реанимацией хрущевского опыта создания Бюро ЦК КПСС по РСФСР выглядела очередной пустышкой...»

У России, как и у всех прочих республик, должна быть своя партия (с полноправным ЦК) настаивала половина граждан. (Летом 1989 года – 35 %; в конце 1989 года – 51 %; весной 1990 года – 52 %). К этому примыкает еще почти треть населения... в принципе не оспаривающая такую точку зрения. Мысль о создании Российской Компартии, что называется, владела умами большинства нации... категорически ее оспаривать хватало духа у немногих: у одного советского человека из десяти».

Рад, что обнаружил в своих домашних архивах эту статью. Знать бы эти сведения раньше, я мог бы, выступая в качестве эксперта «коммунистической стороны» на процессе в Конституционном Суде, на котором решалась судьба КПСС и КП РСФСР, оспорить следующее положение Постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 30 ноября 1992 года: «КП РСФСР, – говорится в нем, – возникла **по инициативе Политбюро ЦК КПСС** (*Подчеркнуто мною. – И.О.*) как составная часть КПСС. Соответствующее решение было принято 3 мая 1990 года. Впоследствии оно получило подтверждение в решении Политбюро ЦК КПСС от 8 июня 1990 года». (Вестник Конституционного Суда Российской Федерации № 4–5 за 1993 год. М. 1994, с. 43).

Ничего себе, по инициативе «Политбюро ЦК КПСС». Ведь уже в конце декабря 1989 года почти две трети населения страны выступало за создание Компартии РСФСР. А инициативные

движения, возникшие во многих регионах РСФСР организовались в мощное «движение коммунистической инициативы», которое провело в апреле 1990 года в Ленинграде съезд с требованием к Политбюро безотлагательно решить вопрос об образовании Компартии РСФСР. В противном случае, – заявляли его делегаты, – оно вынуждено будет самостоятельно принять решение о создании Российской Компартии».

Мне хорошо известна ситуация, сколько было «сломано копий», чтобы преодолеть сопротивление руководства КПСС – Генерального секретаря и Политбюро, пока, наконец, под мощным давлением партийных масс снизу они приняли постановление о созыве Российской конференции КПСС.

Таким образом, формирование и утверждение идеи образования Компартии РСФСР шло по инициативе и под давлением партийных масс.

И еще одно уязвимое положение из названного выше Постановления Конституционного Суда Российской Федерации: «Воля членов КПСС – коммунистов России относительно создания новой Компартии... не выявлялась».

По данным, которыми располагал Подготовительный комитет, созданный из представителей всех региональных коммунистических организаций РСФСР, в апреле 1990 года 85 % коммунистов России выражали свою волю и требование о создании Компартии РСФСР. Теперь это уже история, но она должна быть правдивой, не допускающей вольных толкований.

А тем временем, на протяжении многих месяцев 1989 и 1990 годов, руководство КПСС под любым предлогом отказывалось рассматривать вопрос, звучавший во множестве писем, поступавших в ЦК КПСС или публиковавшихся в «Правде» и «Советской России», в которых коммунисты требовали безотлагательно создать Российскую Компартию. Даже член Политбюро ЦК КПСС – Председатель Совета Министров РСФСР В. И. Воротников, не говоря уже о других, – решительно, без объяснения причин и мотивов, был категорически против. И только 24 августа 1989 года В. И. Воротников направил записку в ЦК КПСС «О некоторых мерах по расширению суверенных прав РСФСР». В ней предлагалось провести в 1990 году первую Российскую партконференцию; утвердить там Бюро (или Секретариат) ЦК по РСФСР. Образовать российские структуры в профсоюзах, комсомоле, в творческих союзах. Основать Российскую академию наук..., решить другие вопросы, связанные с организацией государственных органов власти в РСФСР. (В. И. Воротников. «А было это так...» Из дневника члена Политбюро ЦК КПСС. М. 2003, с. 331).

11 октября 1989 года в ЦК КПСС прошло совместное заседание комиссий – партийного строительства, идеологической и по правовым вопросам. Участвовало более ста человек. Вел заседание Секретарь ЦК КПСС, член Политбюро В. А. Медведев. Обсуждался вопрос: «О выборах в Верховные Советы союзных республик». Выступил В. И. Воротников. Он, как говорится в его дневнике, высказал озабоченность тем, что «работа идет самотеком. Секретариат ЦК выборами не занимается. Местные партийные организации дезорганизованы собственной перестройкой... Необходимы срочные меры организационного и идеологического влияния... Выборы всегда были и должны остаться делом партии. А сейчас в ЦК отделы вообще отстранены от предвыборной кампании. Бюро ЦК по РСФСР, о котором говорили, пока нет. Чего же мы ждем – провала? Он будет бесспорно». (В. И. Воротников. Там же, с. 344).

17 октября 1989 года в ЦК состоялось совещание под председательством В. А. Медведева специально по вопросу: «О политической структуре в РСФСР».

Выступая на нем, В. И. Воротников сказал: «Я против образования самостоятельной Компартии в РСФСР. Это будет способствовать изоляции Компартий республик. В то же время многие партийные организации и движения в России требуют образования Компартии и ЦК в РСФСР. Об этом пишут в письмах, говорят на встречах, принимают резолюции. Критикуют за слабую связь ЦК с местными партийными организациями. В союзных республи-

ках связь парткомов со своими ЦК значительно лучше. Ощущаем и мы необходимость координации работы.

Предложения: ЦК КП России не создавать. Образовать в рамках ЦК КПСС, его аппарата подразделения по РСФСР (как подотделы в отделах ЦК. Во главе – первые заместители заведующих отделами). Иметь Бюро ЦК КПСС по РСФСР. Председатель – генсек. Первый заместитель председателя – секретарь ЦК КПСС. Члены бюро: два-три секретаря ЦК, Председатель Верховного Совета и Председатель Совета Министров РСФСР. Ввести в состав также двух-трех первых секретарей обкомов, представителей рабочих, крестьян, интеллигенции. То есть, это должен быть политический, организационно-идеологический орган».

На совещании высказывались противоречивые мнения, но в основном все за то, что в РСФСР необходима какая-то политическая структура. Но кто и как правомочен решить эти вопросы? Пленум ЦК или представители РСФСР в его составе? Решили доложить итоги совещания на Политбюро». (Там же, с. 352).

19 октября 1989 года состоялось заседание Политбюро ЦК КПСС, которое вел Горбачев. На нем рассматривался вопрос «Об образовании Российского Бюро ЦК КПСС и некоторых изменениях в структуре отделов ЦК КПСС». С докладом выступил В. А. Медведев. Затем – члены Политбюро. Все считали, что вопрос назрел, однако отношение к предложениям не однозначное. Но решение принимать надо.

В заключение выступил Горбачев: «В рамках ЦК нужен политический орган руководства российскими партийными организациями. Это мнение едино. Но какой, из кого он должен состоять? Надо продумать...» (Там же, с. 352–353).

Два дня обсуждали. Поговорили и разошлись.

Спустя месяц, 18 ноября 1989 года на совещании в ЦК КПСС с участием членов Политбюро, Секретарей ЦК, секретарей обкомов и крайкомов, председателей облисполкомов, Советов Министров и Верховных Советов АССР обсуждался вопрос «О работе партийных комитетов и советских органов РСФСР по подготовке и проведению выборов в Верховный Совет и местные Советы РСФСР. Вел совещание Горбачев. Доклад сделал Секретарь ЦК КПСС Ю. А. Манаенков. Вот запись о нем в дневнике В. И. Воротникова: «Совещание носило скорее инструктивный характер. Касалось только организации выборов, но вышло за рамки повестки. Речь пошла о положении в промышленности, на транспорте, о национальных проблемах, о партийной структуре. После семи или восьми ораторов я попросил слова. Меня подстегнули и доклад, и некоторые выступления, в которых делался упор на отход партии от решения экономических вопросов, о невмешательстве в предвыборную дискуссию и т. д.». (Там же, с. 359).

В. И. Воротников, выступая на совещании, сделал обстоятельный анализ сложного положения в республике. Все верно и важно. Но вот его позиция по вопросу о создании Компартии РСФСР: «Спрашивается, кому выгодна Компартия России? Нам? Нет. Я против того. Это будет шаг к распаду КПСС...» (В. И. Воротников. Там же, с. 360, 361).

8 декабря 1989 года перед заседанием Политбюро ЦК состоялась встреча В. И. Воротникова с Горбачевым. Речь шла о формировании Российского Бюро ЦК. Выходит, решили снова идти на «аппаратный» вариант – создать бессмысленную структуру, которая ничего не меняет в жизни и деятельности многомиллионной армии российских коммунистов.

На следующий день Пленум ЦК КПСС обсуждал вопросы предстоящего Второго Съезда народных депутатов СССР и меры оздоровления экономики.

Особо следует сказать о выступлении А. Г. Мельникова – первого секретаря Кемеровского обкома КПСС. Оно очень возмутило Горбачева. Вот содержание речи А. Г. Мельникова в записи В. И. Воротникова: «Платформа КПСС должна отражать мнение коммунистов и народа. Речь идет о судьбе страны и партии. Определенные силы старательно бьют по партии, чтобы потом было легче справиться со страной...». И произнес такую фразу: «...За критическую обстановку в стране нас хвалит буржуазия и благословляет Папа Римский. Над всем этим

ЦК пора задуматься и дать свою оценку, руководствуясь интересами страны, партии и народа. И чем раньше, тем лучше».

Горбачев после этого выступления запальчиво и нервно бросает реплику: «О тезисах Мельникова – за то, что мы делаем в стране, нас хвалит буржуазия и даже Папа Римский! Тут надо подумать. Это оценка: мы не туда идем?!»

Подал голос Лигачев: «Он не говорил этого».

Горбачев. «В этом ЦК надо разобраться здесь, на Пленуме. Если ЦК нужно новое руководство, новое Политбюро, то надо четко ставить вопрос. Думаю, члены Политбюро не держатся за посты. Нет, если мы не туда идем, то это прошу обсудить».

Такая вспыхивающая, с подтекстом реакция генсека не получила поддержки у большинства присутствовавших – зачем так реагировать на критику, так обострять вопрос!» (В. И. Воротников. Там же, с. 368–369).

Этот же Пленум ЦК КПСС принял постановление: «Об образовании Российского Бюро ЦК КПСС». В. И. Воротников записал в своем дневнике: «Горбачев говорит: «Это очень важный вопрос. Надо не переступить черту, не войти в федерализацию, иначе произойдет раскол партии. Прошу высказываться».

Мнения разделились. Было много споров, предложений, реплик «за» и «против». Я выступил за то, чтобы сегодня решить вопрос только о Бюро ЦК по РСФСР, пытался обосновать это. Что касается Российской компартии, о чем было больше всего споров, то этот вопрос вправе рассмотреть и решить только Российская партконференция. Мое мнение – РКП не создавать, это усилит центробежные тенденции.

Решили – образовать Бюро ЦК по РСФСР и утвердили состав Бюро. Председатель – М. С. Горбачев, члены: В. И. Воротников, А. В. Власов, Б. М. Володин, Б. В. Гидаспов, В. А. Коптюг, А. М. Королев, В. Н. Плетнева, Ю. А. Прокофьев, Г. И. Усманов, Г. М. Ходырев, О. С. Шенин. Потом вошли: В. А. Купцов, Л. В. Шарин, В. В. Чикин». (В. И. Воротников. Там же, с. 369–370).

Только спустя тридцать семь дней после образования, 15 ноября 1990 года состоялось первое заседание Бюро ЦК КПСС по РСФСР. На нем обсуждались два вопроса: «О разработке концепции экономического суверенитета России» и «О ходе подготовки в РСФСР к выборам в республиканские и местные Советы народных депутатов РСФСР». (В. И. Воротников. Там же, с. 389).

5-7 февраля 1990 года состоялся Пленум ЦК КПСС с участием секретарей обкомов, горкомов, райкомов, рабочих, ученых, военных, – всего около восьмисот человек. Пленум обсудил вопрос «О проекте Платформы ЦК КПСС к XXVIII Съезду КПСС». В. И. Воротников записал в своем дневнике: «Можно было бы не излагать в этих моих записках содержание и ход Пленума ЦК. Но, учитывая его особую роль в развитии дальнейшего процесса отхода группы Горбачева от принципов перестройки, я позволю себе остановить внимание читателя на некоторых, на мой взгляд, важных моментах...» (В. И. Воротников. Там же, с. 395).

Я вынужден прервать дневниковые записи В. И. Воротникова, чтобы отметить, что речь идет не столько об отходе группы Горбачева от принципов перестройки, сколько о переходе на откровенно ревизионистские, ренегатские позиции. Это очень наглядно видно по содержанию доклада М. С. Горбачева на Пленуме ЦК и выступлениях в прениях его единомышленников А. Н. Яковлева и В. А. Медведева.

...Вернусь снова к страницам дневника В. И. Воротникова. Среди прочего в докладе Горбачева говорилось: «Коренной вопрос – очиститься от всего, что связывает партию с авторитарно-бюрократической системой прошлого. От жесткой системы социалистического строительства. Наш идеал – гуманный, демократический социализм. Мы должны отказаться от идеологического догматизма, от устаревших взглядов на мировой революционный процесс. Обновление партии предполагает перемену в ее отношениях с государственными и хозяй-

ственными органами, ее демократизацию, переосмысление принципа демократического централизма...»

В то же время Горбачев вынужден был признать: «Кризис, поразивший страну, гораздо глубже и серьезнее, чем можно было предполагать. Допущены просчеты и ошибки в ходе перестройки. Это осложнило обстановку. Растут социальная напряженность и тревога, проявились апатия и разочарование. Есть опасность – найдутся авантюристы, которые попытаются эксплуатировать возникшие трудности, спекулировать на проблемах. Одни говорят уже, что взяли слишком круто, замахиваемся на первоосновы социализма. Другие, напротив, считают, что социалистические реформы обречены, и единственное спасение страны – в капитализации. Подобные деструктивные суждения сбивают с толку немало людей... Мы остаемся привержены выбору, сделанному в Октябре 1917 года, социалистической идее, но уходим от догматического ее понимания...»

...Аудитория реагировала на доклад более чем сдержанно. Многих позиция Горбачева не устраивала, что и показали прения. Причем следует учитывать, что в работе Пленума принимали участие представители трудовых коллективов, только накануне прибывшие в Москву. Они привезли с собой тревогу, заботы, настроения людей – всего народа. Вот некоторые высказывания:

А. И. Корниенко (Киевский горком КПУ): «Необходимо, пока не поздно, задуматься над судьбой социалистического государства. В партии начались опасные процессы, ведущие к расколу. Конкретная программа обновления КПСС изложена фрагментарно. Надо точно знать, куда мы идем, что хотим получить! Необходимо размежеваться с так называемыми радикальными силами. Это подтверждает вчерашний митинг «демократов», его призывы к свержению партии, гражданскому неповиновению. Сейчас в обществе доминируют эмоции, а не разум. Партия не имеет целостной идеологической платформы».

В. П. Архипов (ПО «Ижорский завод», Ленинград): «КПСС в глубоком кризисе. Не надо тешить себя иллюзиями, что народ поддерживает перестройку, а, следовательно, и партию, которая ее начала. Скорее наоборот. Возрастает выход из КПСС. Пленум должен уменьшить недоверие, высказаться за многопартийность».

В. И. Бровиков (Посол СССР в Польше): «Проект в этом виде неприемлем. Впечатление, что документ призван удовлетворить лишь сиюминутную потребность нашей политики. В нем много дифирамбов перестройке и критики далекого прошлого, но нет критики настоящего, анализа ошибок перестройки. Мы все больше стали дорожить не собственными оценками, а тем, как нас оценивает Запад. Стараемся все время доказать, что народ за перестройку. Но за какую? Говорить, что в этой ситуации народ «за» – политически некорректно. Поэтому нашему руководству приятнее встречаться с улыбками на улицах западных столиц, нежели с угрюмыми соотечественниками. Мы все мечемся, ищем панацею от всех бед, надеемся, что демократия расставит все по местам в политической сфере, а рынок – в экономике. Но получается все не так, и тогда валим вину на местные органы! Пытаемся все беды списать на «проклятое прошлое». Надо отвечать за содеянное сейчас. До чего довели страну! На потеху Западу, который, славословя в наш адрес, умиленно улюлюкает по поводу краха государства, гибели мирового социализма. Наша трагедия в том, что по-прежнему никак не можем отказаться от единоличной власти в государстве и партии. Властные полномочия, сокращение состава ЦК – это, что, и есть демократия? Я за перестройку, жить, как мы жили прежде, нельзя, но нельзя и жить так, как мы живем сегодня».

Б. В. Гидаспов (Ленинградский ОК и ГК): «Людам сегодня нужна правда. Политическая и экономическая дестабилизация нарастает. Падает исполнительная власть. Выборность руководителей привела к потере партией важного рычага – кадров. Только КПСС может быть гарантом нашего бытия. Необходимо полное обновление кадров. Нужно провести съезд Компартии России до XXVIII Съезда КПСС. Платформа нуждается в серьезной доработке».

Н. И. Рыжков: «Критические явления в партии нарастают. Надо ответить на вопросы: остается ли КПСС правящей партией, политическим авангардом народа? Быть или не быть многопартийности? Стоит ли КПСС на коммунистических позициях или делает крен в социал-демократию? Видим ли мы социальные и политические последствия рыночной экономики? И т. п. За этими вопросами – главная причина переживаемых трудностей. Фактически мы уже живем в условиях многопартийности. О Советах. Партия отошла от управления социально-экономическими процессами, а Советы оказались неспособными взять на себя властные функции. Выход из сложившейся ситуации в твердости, последовательности действий органов власти».

В. И. Воротников: «Один из центральных вопросов дискуссии – вопрос о полномочиях власти. Демократия, свобода – не безбрежное море. У демократии есть свои берега: государство, закон, право. Сейчас же закон игнорируется, государственные устои подвергаются осаде. Возможно, введение института президента позволит укрепить государственную власть.

Отношение к частной собственности. Необходимо четкое определение в проекте Платформы. Приемлем ли наемный труд? Какова будет реакция общества, как изменится морально-психологический климат? Теперь по поводу того, какое общество мы строим. У каждой политической партии, у каждого государства есть собственная «строительная программа». Необходимо не плыть по течению и оглядываться на другие страны, а строить, исходя из объективных законов и конкретных условий нашего государства (традиций, специфики, реальностей), из того, что строим справедливое социалистическое общество. Так надо и сказать.

Далее. Происходит развитие русского самосознания как процесс осознания собственной ущемленности. Обсуждается вопрос политического суверенитета, экономической самостоятельности республики в составе СССР. Я бы сказал, что сейчас Россия становится центром мощных общественных дискуссий. Некоторые политические группировки в других республиках стремятся разыграть российскую карту. На волне национальных чувств могут подняться и экстремистские течения. Это необходимо учитывать».

Е. К. Лигачев: «Самым ценным в нашей жизни была уверенность советских людей в завтрашнем дне, а ведь это и есть социализм. Немало ошибок допущено в ходе перестройки (неподготовленный переход к новым экономическим отношениям, дезорганизация потребительского рынка, ослабление государственной дисциплины, недостаточное внимание к аграрному сектору и др.). Главная опасность – мощные силы националистического, сепаратистского, антисоциалистического толка. Сейчас важный вопрос – идейное и организационное укрепление партии... Не согласен с попытками подтолкнуть нас к поспешным решениям. Решительно против того, чтобы в Платформе шла речь о частной собственности...» (В. И. Воротников. Там же, с. 395–399).

7 февраля 1990 года в последний день работы Пленума ЦК КПСС В. И. Воротников записал: «Прения прекратили. Приступили к обсуждению проекта редакционной комиссии. Поступило много поправок.

Особое внимание в выступлениях члены ЦК уделяли вопросу о РКП. Как ее формировать. Нужна ли отдельная конференция (съезд) помимо XXVIII съезда КПСС или созвать российских делегатов, избранных на XXVIII съезд. Некоторые считали, что вообще сейчас на Пленуме этот вопрос не надо обсуждать. Попросил слова и я.

Воротников: «В свое время (9 декабря 1989 года) Пленум ЦК принял решение об образовании Российского бюро ЦК без участия и ведома партийных организаций РСФСР. Это вызвало неудовлетворенность на местах. Так вот, сейчас нам надо учитывать все «за» и «против», когда речь идет о Российской Компартии. И прошлое, и настоящее, и будущее. Я все время был противником организации РКП, так как считал, что это способствует росту центробежных тенденций в КПСС. Однако сейчас требования с мест о РКП нарастают. Бывая в областях и краях республики, слышишь по этому поводу противоположные мнения. Беспорядочность, раздробленность, отсутствие единства – это то, что вызывает наибольшее недовольство населения. В то же время, когда мы говорим о необходимости укрепления единства, слышим, что это не соответствует действительности. Поэтому надо быть осторожным, учитывать все стороны вопроса».

коит, не явится ли РКП поводом для нарушения единства КПСС. Поэтому этот вопрос следует решать демократично. Только сами коммунисты РСФСР должны определить: быть ли российской Компартии. Для чего предлагается собрать всероссийскую партийную конференцию, участники которой будут иметь полномочия своих партийных организаций. По форме делегатами такой партийной конференции и могут быть делегаты XXVIII съезда КПСС от РСФСР. Таких делегатов около 2650 человек. Они и решат эту проблему».

Горбачев предложил отложить решение этого вопроса. Послышались возмущенные голоса. В итоге согласились с тем, чтобы обсудить его на Российской партконференции.

Платформу ЦК к XXVIII съезду «К гуманному демократическому социализму» после долгих дебатов, внесения изменений, поправок приняли...» (В. И. Воротников. Там же, с. 400).

Месяц спустя, 11 марта 1990 года, состоялся очередной Пленум ЦК КПСС. На нем была образована комиссия для подготовки XXVIII съезда КПСС и принято постановление о созыве Российской конференции КПСС.

Пленум ЦК определил, что делегаты, избираемые партийными организациями КПСС на XXVIII съезд, будут одновременно являться и делегатами Российской партийной конференции.

Пленум счел целесообразным для подготовки и проведения Российской партконференции создать Подготовительный комитет из представителей всех краевых, областных и окружных организаций РСФСР, избираемых на пленумах партийных комитетов.

Пожалуй, впервые за всю послеоктябрьскую историю партии Пленум ЦК КПСС принял решение готовить партийную конференцию не «аппаратным» путем, а посредством общественного органа, сформированного демократическим путем. Опыт показал, что при всех издержках организации работы Подготовительного комитета это было важным и правомерным для решения такого ответственного вопроса, как создание Российской компартии.

По всей вероятности, инициаторы такого метода рассчитывали, что в состав Подготовительного комитета придут наглые, горластые «демократы», которых вдоволь оказалось в составе Съездов народных депутатов СССР и РСФСР. В таком случае горбачевско-яковлевскому руководству было бы легче избавиться от «консервативно» настроенных коммунистов и безболезненно довести до логического конца разложение и разрушение КПСС. Забегая вперед, замечу, что ставка на это провалилась.

В принятом Пленумом решении речь еще не шла о создании Компартии РСФСР. Большинство горбачевского Политбюро, как и сам генсек, продолжало противиться образованию Российской компартии.

Это было явно запоздалое решение. Его следовало принять хотя бы за полгода до начала выборов Съезда народных депутатов РСФСР. К сожалению, несмотря на многократные напоминания члена Политбюро ЦК КПСС В. И. Воротникова – тогдашнего Председателя Совета Министров, а затем Председателя Президиума Верховного Совета РСФСР – об исключительной важности этого вопроса, Горбачев относился к нему с преступным равнодушием. Российские коммунисты, не имея своей компартии, своего центрального партийного органа, жили ожиданием директивы ЦК КПСС. А ее не было. В силу этого, коммунистические организации РСФСР не смогли «оседлать» и направить в нужное политическое русло процесс формирования российской власти. Вот и выпало им плестись в хвосте политических событий, не оказывая на них надлежащего влияния.

Пока решался вопрос о созыве российской партийной конференции и создания Российской компартии, состоялись выборы Съезда народных депутатов РСФСР.

Ельцин со всей своей «демократической» ратью полным ходом вел подготовку к формированию российской власти, к созданию российских государственных структур.

Дорого обошлась для РСФСР, да и в целом для СССР эта злонамеренная политика Горбачева.

Формирование российской власти

Самое время хотя бы кратко осветить политическую ситуацию в РСФСР в первой половине 1990 года, без чего трудно будет понять – почему политическая жизнь в республике пошла не по тому плану, по которому должна была идти, а круто развернулась на 180 градусов и пошла по другому, весьма опасному сценарию.

Ориентиром и главным источником документальных свидетельств при освещении этого вопроса для меня стала книга В. И. Воротникова «А было это так...» Из дневника члена Политбюро ЦК КПСС. Издание 2-е. М. 2003, с. 385–438.

Не заглядывая вдале, начнем с последних дней 1989 года.

28 декабря В. И. Воротников, весьма встревоженный политической напряженностью в республике, по телефону сообщил А. И. Лукьянову: «Предвыборная кампания в РСФСР идет вяло. Местные парторганизации бездействуют. Сейчас выдвинуты кандидаты лишь в трети округов. Неформальные общественные организации действуют напористо, активно. Особенно в Москве и Ленинграде, где открыто отбирают кандидатов. Причем альтернатива подобрана так, что в любом случае проходят люди, верные межрегиональной депутатской группе (МДГ). Необходимо обязательно переговорить в ЦК – усилить работу. Непонятное благодушие. Мне это не надо – ведь я ухожу. Но кого будем выбирать взамен?»

5 января 1990 г. В. И. Воротников встретился с Горбачевым. Тот спросил: «Как настроение?»

В. И. Воротников ответил: «На носу выборы в Верховный Совет РСФСР, необходимо обновление, свежие люди. У нас с вами уже был разговор о моих намерениях, об отставке. Прихожу к выводу, что такая пора настала... Причин много. Я уже неоднократно просил выдвинуть в состав депутатов Верховного Совета РСФСР несколько крупных, авторитетных, знающих товарищей. Надо видеть трудности предстоящего съезда. Мне эта работа не по душе... Мне была ближе, понятнее хозяйственная работа – Совмин... Да и вообще, ряд новаций я не понимаю, видимо, дух консерватизма, что ли, еще силен во мне. Вижу, что мое мнение часто не совпадает с предлагаемыми реформами. Наверно, не вписываюсь в новую обстановку. Прошу... меня правильно понять. Необходимо серьезно подойти к подбору альтернативных кандидатур в руководство республики. Расширить круг претендентов. Не пожалеть на Россию самых лучших людей, выдвигать их кандидатами в депутаты. Вы же чувствуете, кто рвется на этот пост! Пока в ЦК эта проблема мало кого беспокоит...»

В ответ Горбачев сказал: «Ну, хорошо. Обдумаем всё. Проблем сейчас навалом. И внешних, и внутренних... Ты не торопись...»

Вот так ничем закончился и этот разговор с Горбачевым по вопросу завтрашней судьбы РСФСР, будущей российской власти.

22 марта 1990 года Политбюро ЦК КПСС рассмотрело вопрос об итогах выборов народных депутатов РСФСР и подготовке к российскому Съезду народных депутатов. С информацией выступил Председатель Президиума Верховного Совета Российской Федерации В. И. Воротников: «Выборы состоялись 4 и 18 марта. Избрано 1029 депутатов. В 39 округах выборы должны состояться повторно, так как ни один из кандидатов не получил необходимого результата. Участвовало в прошедших выборах более 70 % избирателей. По социальному составу избрано рабочих и колхозников – 6,7 %; женщин – 5 %; партийных и советских работников – 22 %. Абсолютное большинство избранных депутатов – многоликая интеллигенция. В Москве, Ленинграде и в ряде других мест значительное представительство получили антисоциалистические элементы, противостоящие КПСС».

В выступлениях членов Политбюро звучала обеспокоенность. Но какой толк из этого? Поезд уже ушел.

После заседания Политбюро, в тот же день, В. И. Воротников встретился с Горбачевым и вручил ему заявление о своей отставке, высказав следующую мотивацию: «Некоторые мои коллеги стараются демонстрировать бурную деятельность. У меня другой подход. Обстановка в стране сложная, требуется максимальное напряжение, серьезная корректировка позиции. Работать в полсилы не могу, а по некоторым направлениям и не хочу. К тому же ведь уже 64 года... До Съезда – буду делать всё. Но прошу принять решение об освобождении заранее, чтобы не оправдываться на Съезде... Мне уже трудно бороться с собой, делать то, к чему не лежит душа, а менять свои принципы – не могу... Хотя я не очень понимал причину освобождения меня от должности Председателя Совмина РСФСР и передвижку в Верховный Совет, – но принял это. Вы ведь знали, что Совмин мне ближе и по духу, и по опыту работы. Не по мне политические баталии, лучше работать над конкретными проблемами, делать дело, а не ораторствовать или успокаивать, умиротворять депутатскую массу...»

– Беру твое заявление, – только и ответил Горбачев. На этом закончился наш разговор. Он не сделал никакого намека, попытки разубедить меня или задержать мою отставку. Помоему, он был удовлетворен, что я избавил его своим заявлением от неприятного разговора...

29 марта 1990 года на очередном заседании Политбюро ЦК КПСС была роздана записка Е. К. Лигачева, в которой звучала большая тревога за судьбу КПСС и советской державы. Вот самые острые и самые важные ее фрагменты: «Теперь страна подошла к пределу. Нависла реальная угроза целостности Советской Федерации, единству КПСС. В обществе действуют силы, противостоящие социализму.

В ЦК КПСС идут письма, телеграммы от партийных организаций, трудовых коллективов, групп и отдельных граждан, в которых советские люди выражают тревогу и острую боль за нашу Родину, за Коммунистическую партию...

На мой взгляд, самое опасное состоит в том, что мы допустили ослабление, разрыхление партии. В этом, полагаю, и заключается ошибка политического руководства, Политбюро ЦК. На основе «Демократической платформы» ревизионисты (они себя называют радикалами) пытаются изнутри преобразовать КПСС в парламентскую партию, отстранить ее от организаторской работы в массах, в трудовых коллективах.

Целые группы коммунистов не только участвуют, но и возглавляют националистические, сепаратистские организации. На партию извергаются потоки лжи. Под флагом демократии, гласности идет размывание идейных и моральных устоев общества. Разрушительная работа оппозиционных сил смыкается с враждебными силами извне.

В партии во весь рост... встала задача размежевания, очищения ее рядов от тех, кто занимает позиции ревизионизма, социал-демократизма, национализма. В противном случае возможен раскол партии. Почему мы медлим с размежеванием?

Считаю, что сейчас тот случай, когда политическую ситуацию в партии надо рассматривать на Пленуме ЦК...

Обстановка требует неотложных действий. Партия, Отечество в опасности, я бы сказал, в большой опасности. И возможный распад нашей Федерации стал бы потрясением мирового масштаба, непоправимым ударом по социализму, международному коммунистическому и рабочему движению. Просил бы ознакомить с этим письмом товарищей, входящих в Политбюро и ЦК.

В повестку дня того заседания Политбюро Горбачев не включил обсуждение письма Е. К. Лигачева. Но члены Политбюро и секретари ЦК, встревоженные им, высказали те же оценки положения в партии и в стране, которые содержались в письме. Но просьбу Е. К. Лигачева о срочном созыве Пленума ЦК для обсуждения обстановки, сложившейся в КПСС и в стране, не поддержали...

Как можно жить, не испытывая угрызений совести и не чувствовать за собой вины за такую бездейственную деятельность?!

...Новая запись в дневнике В. И. Воротникова: «После Политбюро – совещание у Горбачева... В течение трех недель просил его обсудить вопросы предстоящего Съезда народных депутатов РСФСР и формирование нового Российского Верховного Совета. Бил тревогу: «Необходимо также подготовиться к партийной конференции РСФСР, определить состав руководящих органов, если конференция реорганизуется в партийный съезд... Время не ждет».

Итоги подвел Горбачев: «Ваша обеспокоенность понятна. На днях всё обстоятельно обсудим. А пока продолжайте подготовку...»

...Только месяц спустя после этого разговора 20 апреля 1990 года, за три недели до российского съезда народных депутатов Горбачев поставил в повестку дня Политбюро вопрос о подготовке Съезда народных депутатов РСФСР. Председатель Президиума Верховного Совета РСФСР В. И. Воротников и Председатель Совета Министров РСФСР А. В. Власов проинформировали о том, как обстоят дела. Выступили А. И. Манаенков, В. Д. Маслюков, А. И. Лукьянов, Е. К. Лигачев и другие: «Политическая, экономическая и социальная обстановка сложная. Надо проработать вопросы съезда с секретарями обкомов. Важен вопрос о кадрах руководства съездом и вообще Россией...

А что дальше? Горбачев информирует, что В. И. Воротников обратился с просьбой не рекомендовать его на пост Председателя Верховного Совета РСФСР. Настаивает на отставке по состоянию здоровья и возрасту. Спрашивает: какое мнение? В ответ – молчание...

«Меня это возмутило, – пишет В. И. Воротников в дневнике. – Ведь вроде товарищи. И ни за, ни против. Тогда я встал и сказал: «Прошу согласия Политбюро. Время требует сверхнапряжения в работе. В таком темпе я ныне работать, к сожалению, не могу. Функции Верховного Совета уже не те, да и «демократические» преобразования я не очень воспринимаю, – это тоже нельзя не учитывать. Прошу Политбюро меня не рекомендовать».

М. С. Горбачев: «Кого бы ты предложил?»

В. И. Воротников: «Сейчас – А. В. Власова. Но должны быть и варианты. Ведь ясно, как рвется к власти Борис Ельцин».

Дальше пошла речь о Полозкове, Манаенкове, Бакатине и других.

М. С. Горбачев: «Я беседовал с Бакатиным. Он категорически отказался. Говорит, что не готов к такой деятельности».

Ю. А. Манаенков – просит снять его кандидатуру: «Я свои возможности знаю».

А. В. Власов: «Считаю, что надо иметь резервные кандидатуры».

Так ни до чего и не договорились. Дело пустили на самотек...

3 мая 1990 года на заседании Политбюро обсуждался вопрос о ходе подготовки к XXVIII съезду и Российской партийной конференции.

Информировал Г. П. Разумовский: «Идут собрания, конференции. На сегодня избрано 232 делегата. К середине мая будет избрано около тысячи, к концу мая – 2200. Все делегаты будут избраны в срок.

Растет число лиц, выходящих из КПСС. За 4 месяца – 130 тысяч человек. За весь 1989 год – столько же.

По вопросу подготовки Съезда народных депутатов РСФСР выступил В. И. Воротников: «Несмотря на поручение Политбюро аппарат ЦК, Секретариат и Бюро ЦК по РСФСР конкретными вопросами подготовки Съезда не занимаются. Усложняет дело то, что его работа совпадает по времени с сессией Верховного Совета СССР. Я прошу отодвинуть ее начало на 10–15 дней... Главный вопрос – кадры руководящих органов Съезда и Верховного Совета РСФСР, их подбор из числа депутатов-коммунистов. В отличие от нас «ДемРоссия» ведет активную подготовку...»

– В мою поддержку, – записывает далее в дневнике В. И. Воротников, – выступили Власов, Рыжков, Лигачев. Оправдывались Медведев и Разумовский. Но общее настроение в

Политбюро было оптимистическим. На Съезде народных депутатов РСФСР большая партийная прослойка, и есть уверенность, что все пройдет как надо. Стоит ли накалять обстановку?... На этом и завершили обсуждение. Отделались общими призывами.

12 мая 1990 года, за три дня до Съезда народных депутатов РСФСР, в малом зале ЦК КПСС прошло совещание представителей депутатских фракций избранного Съезда народных депутатов РСФСР. Горбачев предложил обсудить ход подготовки к съезду, рассмотреть кадровые вопросы. Информировал о просьбе В. И. Воротникова об отставке.

Тон на собрании задали представители «Демократической России» – Ю. Ю. Болдырев, В. Б. Исаков, Н. Н. Воронцов, С. М. Шахрай. Они предложили рекомендовать в Председатели Верховного Совета РСФСР Б. Н. Ельцина. Затем выступили: М. М. Абдулатипов, О. И. Тиунов, Г. П. Вяткин, И. М. Братищев и другие. Всего 21 человек. Были внесены кандидатуры на пост Председателя Верховного Совета РСФСР: А. В. Власова, И. К. Полозкова, Ю. А. Манаенкова.

От имени ЦК КПСС Горбачев назвал кандидатуру А. В. Власова...

16 мая в Большом Кремлевской дворце открылся Первый Съезд народных депутатов РСФСР. Его открыл Председатель Центризбиркома В. И. Казаков. Началась возбужденная, изнурительная работа. Споры у микрофонов, крики, реплики, требования разного характера, порой никакого отношения к повестке дня не имеющие...

Неоднократно предпринимались массированные попытки заменить председательствующего на Съезде В. И. Казакова, который вел заседания все дни, вплоть до избрания Председателя Верховного Совета РСФСР. Он не устраивал «демократическую», немногочисленную, но настырно наглую группу депутатов. Бесконечно продолжались дебаты по повестке дня. Продвигались вперед черепашьими темпами. Но в итоге повестку дня согласовали с небольшими изменениями от первоначального варианта.

По первому вопросу Съезда «О социально-экономическом положении РСФСР» выступил Председатель Совмина РСФСР А. В. Власов. Затем с докладом «О суверенитете РСФСР о новом Союзном договоре и народовласти» выступил В. И. Воротников. В заключение доклада он сказал: «Российский суверенитет, как и суверенитет других республик, предполагает укрепление Союза ССР. Наша страна складывалась веками вокруг России, и это налагает на нас особую ответственность. И главное – суверенитет предполагает учет и защиту прав и интересов каждого человека, гражданина России».

После окончания доклада В. И. Воротников предложил Съезду принять Декларацию о суверенитете и ее проект передал в президиум.

Первым после доклада выступил Ельцин. Он представил заранее подготовленный свой вариант Декларации, который по ряду положений совпадал с предложенным В. И. Воротниковым. В то же время им были выдвинуты ультимативные требования политического и экономического характера; обвинения центра (союзной власти) в многолетней имперской политике по отношению к союзным республикам, в том числе России. Ставились условия принятия новой Конституции России прежде, чем Конституция СССР...

В перерыве между заседаниями Съезда, здесь же, в Кремлевском Дворце, состоялась беседа Горбачева с членами Политбюро, Президентского Совета, секретарями ЦК. Горбачев снова вернулся к вопросу о кандидатуре на пост Председателя Верховного Совета РСФСР. Высказал соображения, что следует поговорить с руководителями делегаций об А. В. Власове и И. К. Полозкове.

А. В. Власов на этой встрече не присутствовал. А когда узнал, был очень расстроен: «К чему эти колебания? Ведь я не напрашивался! Зачем мне эти перестановки! Уйду в отставку и всё».

23 мая 1990 года на Съезде снова появился Горбачев. Попросил слово для выступления. Начал с характеристики политической и экономической обстановки в стране. Но посыпались реплики и вопросы: «Лучше скажите о кандидатурах в Верховный Совет РСФСР». Горбачев

перешел к характеристике Б. Н. Ельцина: «Резкость, популизм, неровное отношение к кадрам. Противостояние многим решениям руководства партией и т. д.». Это выступление взбудоражило депутатов. В зале было шумно, слушали невнимательно, перебивали. Горбачев был явно «не в форме». Не учел самого важного обстоятельства: в начале 1990 года его авторитет уже был сильно подорван, отношение к нему резко изменилось. А в это время рейтинг Ельцина рос, поэтому критика в его адрес воспринималась негативно...

24 мая на Съезде шло выдвижение кандидатур в список для голосования на пост Председателя Верховного Совета РСФСР. Были названы: Ельцин, Полозков, Мальков, Власов, Воронин, Соколов, Воротников, Степанов, Манаенков и другие.

Началось обсуждение. Воротников, Манаенков, Воронин сразу взяли самоотвод. В. И. Воротников записывает в своем дневнике: «Депутаты – ленинградцы и москвичи не скрывали своего удовлетворения тем, что я снял свою кандидатуру. Они были, как показалось, благодарны мне, что отпал конкурент для Ельцина. Открыто сожалели по поводу моей отставки молодые депутаты из фракции «Смена».

В перерыве работы Съезда Горбачев снова встретился с членами Политбюро и секретарями ЦК, здесь же в Большом Кремлевском дворце. Вопрос все тот же – кого выдвигать? Надо определиться! По имеющимся сведениям, рейтинг Власова продолжает снижаться. Большие шансы у Полозкова.

В. И. Воротников записывает в своем дневнике: «Меня все время не покидало чувство неудовлетворенности, возмущения и недоумения из-за двусмысленности позиции Горбачева. Что он хотел? Кого он видел на посту Председателя Верховного Совета России? Или этот вопрос был ему совершенно безразличен... Разве можно было не видеть, что его ожидает, если Ельцин возглавит Россию! Непонятно. Если же он действительно не хотел победы Ельцина, то почему ничего конкретного, помимо бестолкового выступления перед депутатами, не предпринял... Какое-то фатальное безразличие... Откровенно говоря, я ожидал, что он предложит – давайте тактически двинем Воротникова, спутаем карты «демократов». Или даже всех троих: Власова, Полозкова, Воротникова. Такой вариант, по-моему, дал бы шанс победить Ельцина, если Горбачев действительно этого хотел...»

Вечером того же дня, 24 мая на совещании с секретарями обкомов партии – депутатами Съезда народных депутатов РСФСР – В. А. Медведев сообщил, что ЦК рекомендует на пост Председателя Верховного Совета РСФСР И. К. Полозкова. Недоуменные возгласы «за» и «против». Но раз надо, то будем поддерживать. Все возмущены.

И. К. Полозков переживает: «Зачем меня подставили в последний момент? Я, было, уже успокоился. Лучше бы идти вместе с Власовым, – это дало бы больший эффект».

25 мая на Съезде выступили кандидаты: Ельцин, Полозков, Морокин с программными речами. Остальные сняли свои кандидатуры. Поздно вечером прошло голосование.

На утреннем заседании 26 мая были оглашены результаты вчерашнего голосования: Б. Н. Ельцин: за – 497, против – 535; И. К. Полозков: за – 473, против – 559; В. И. Морокин: за – 32, против – 1002.

В тот же день – повторное голосование. В бюллетене две кандидатуры: Ельцин и Полозков. Результаты: Ельцин: за – 503, против – 529. Полозков: за – 458, против – 574.

Для избрания необходимо набрать 531+1. Никто не прошел.

28 мая – продолжение Съезда. Бурное начало. Разноголосица: что делать дальше? С предложением выступил Ельцин – идти по регламенту, т. е. дорешить вопрос о выборах Председателя Верховного Совета РСФСР.

Снова началось выдвижение кандидатур. Опять называли не менее десяти. После самоотводов остались три кандидатуры: Власов, Ельцин, Цой.

В перерыве между заседаниями Горбачев собрал в ЦК секретарей обкомов партии – российских депутатов. Был откровенный разговор: «Чем объяснить такую ситуацию на Съезде?»

Такое качание. Большинство считают, что ЦК КПСС, руководство Политбюро подошло к подготовке Съезда беспечно, что не учитывается ситуация в стране, не выработана необходимая тактика, нет четкой принципиальной позиции по кадрам... На местах паралич власти. Неизвестно, куда обращаться. Никакой тактической проработки вариантов хода российского Съезда народных депутатов в ЦК не было сделано.

В то же время Ельцин и его команда работали активно. Они постоянно широко и гласно обсуждали все негативные процессы. Видя это, депутаты и голосуют не за Ельцина или Полозкова, а против нынешнего руководства страны... Горбачев опять не принял во внимание этот «крик души» товарищей по партии. Не дождавшись решения «судьбоносного», как любил он говорить, вопроса, на другой день улетел с визитом в США и Канаду.

29 мая состоялось заключительное голосование. Его результаты: А. В. Власов: за – 467; Б. Н. Ельцин: за – 535; В. Цой: за – 11.

Б. Н. Ельцин набрал необходимые 532 голоса и стал Председателем Верховного Совета РСФСР.

В. И. Воротников записывает в дневнике: «В тот же день, 29 мая, в ЦК состоялось совещание у В. А. Медведева. Переливаем из пустого в порожнее. Медведев спокоен. Говорит, что «информировал М. С. Горбачева (он на пути в Канаду) об итогах голосования, сообщил ему, что победил Ельцин». Меня трясет от его невозмутимости. Не выдержал и ушел...»

Съезд продолжал работу. После ряда переголосований, изменений в составе кандидатур избрали: первым заместителем Председателя Верховного Совета РСФСР Р. И. Хасбулатова; заместителями: Б. М. Исаева и С. П. Горячеву. Одна должность осталась вакантной...

Затем несколько дней Съезд занимался формированием Верховного Совета и его палат. В конечном итоге сошлись на численности обеих палат – Совета Республики и Совета национальностей: по 126 депутатов в каждую.

15 июня 1990 года на сессии Верховного Совета РСФСР Председателем Совета Министров РСФСР был избран И. С. Силаев.

...Все рассказанное выше помогает правильно понять, почему и как Ельцин оказался на вершине российской власти, что это означало для будущего России и СССР, какая судьба была уготована создаваемой Компартии РСФСР...

Подготовка Российской партийной конференции

В один из мартовских вечеров 1990 года меня пригласил тогдашний первый секретарь Краснодарского горкома КПСС Н. П. Гриценко для «доверительного разговора». Он сказал, что моя кандидатура в числе других рассматривается в качестве возможного представителя краевой организации КПСС в составе Подготовительного Комитета Российской партийной конференции.

Потом наступило затишье, и я уже начал думать, что необходимость в моей кандидатуре отпала. Но вдруг, в один из последних дней марта 1990 года, меня срочно пригласили на заседание бюро Советского райкома КПСС Краснодара, в котором я состоял на партийном учете как коммунист Кубанского университета.

Неожиданно для меня разговор на бюро райкома был весьма пристрастным и жестким. К тому времени и в партийных комитетах всех уровней уже не было прежнего «единодушия»: «плюрализм» повсеместно делал свое разрушительное дело. Особенно рьяно «допрашивали» и осуждали меня два члена бюро райкома. Их возмутило, что после пяти лет горбачевской перестройки я «непочтительно» оценивал ее, высказывал несогласие со многими «идеями» и «делами», вершившимися в партии и в стране в условиях гласности, плюрализма и вседозволенности.

Но как бы то ни было, большинством голосов при двух «против» и одном «воздержавшемся» бюро райкома КПСС приняло решение: утвердить мою кандидатуру для работы в составе Подготовительного комитета Российской партийной конференции. Это решение сразу же было направлено в крайком КПСС.

Спустя три-четыре дня я был приглашен на расширенный пленум крайкома КПСС, состоявшийся 3 апреля 1990 года. В его работе участвовало более четырехсот человек. В повестке дня был и вопрос «Об избрании представителя краевой партийной организации в состав Подготовительного комитета Российской партийной конференции».

Первый секретарь крайкома КПСС И. К. Полозков представил меня присутствующим и огласил короткую «объективку» – об основных вехах моей биографии и партийно-политической деятельности.

Вопросов и замечаний ни у кого не возникло. Абсолютное большинство участников пленума крайкома хорошо знали меня по идеологической, особенно по лекционно-пропагандистской работе в крае. И. К. Полозков предложил всем присутствовавшим принять участие в голосовании. Голосовали единогласно.

Так я был избран представителем полумиллионной Краснодарской краевой организации КПСС в Подготовительный комитет (ПК) Российской партийной конференции. Это событие круто изменило всю мою последующую жизнь...

Сделаю отступление от хронологически последовательного освещения проблемы, для того, чтобы стало всем понятным, откуда и каким образом в эпицентре острейших политических баталий в период подготовки и проведения Российской партконференции на российском небосклоне появился неизвестный для большинства «некто Осадчий».

...В 1982 году успешно завершилась моя многолетняя и многотрудная «эпопея» по защите докторской диссертации. В 1985 году ВАК присвоил мне звание профессора. В том же году я был избран заведующим кафедрой научного коммунизма, вскоре переименованной в кафедру политологии и проблем социализма.

В перестроечные годы, в связи с резким обострением политической борьбы, национальных и других вопросов, с учетом опыта и субъективных качеств, жизнь выдвинула меня в центр политической жизни города и края. До этого, более двух десятилетий, я считался, по определению одного из бывших секретарей крайкома КПСС, «дезертиром» с партийной работы, поскольку променял должность секретаря Туапсинского горкома КПСС на научно-педагогическую работу в Краснодарском пединституте, ставшим в 1970 году университетом. Самое большее, что мне доверяли в эти годы – быть председателем научно-методического Совета по общественным наукам при правлении краевой организации общества «Знание».

По времени мое возвращение на «круги своя» совпало с избранием на должность секретаря крайкома КПСС по идеологии Ивана Кузьмича Полозкова, который до этого был инструктором ЦК КПСС и курировал Краснодарскую краевую партийную организацию. Пробыл он в этой должности недолго. Был отозван в распоряжение ЦК КПСС, а затем (2–3 года спустя) возвращен снова в край, но уже на должность первого секретаря крайкома КПСС.

Секретарем крайкома партии по идеологии стал Борис Григорьевич Кибирев, многие годы работавший директором Дома политического просвещения крайкома КПСС. Он хорошо знал меня по лекционно-пропагандистской работе в крае. Не исключая, что именно благодаря ему формировалось внимание и отношение ко мне нового руководителя крайкома КПСС.

Развитие событий заставило новое руководство краевой организации КПСС произвести переоценку «ценностей» и с другими критериями относиться к коммунистам.

Быстро накалявшаяся политическая обстановка, острые политические дискуссии, возникавшие в каждой аудитории, требовали выдвижения на передний край людей с твердыми коммунистическими убеждениями, имевших политическую закалку и опыт, обладавших про-

пагандистским искусством и готовых непоколебимо отстаивать свои убеждения, коммунистическую идеологию, социалистические ценности, советский строй, советскую историю.

Я был введен в состав идеологической комиссии крайкома КПСС и утвержден председателем ее секции политического воспитания. Почти одновременно возглавил и совет по работе с пропагандистскими кадрами при Краснодарском горкоме КПСС.

Впрочем, выше уже было рассказано о жестких испытаниях, которые довелось мне пройти в условиях пресловутого горбачевского «плюрализма» в политических баталиях, хлопотавших в советском обществе. Вообще-то, мой опыт идеологической борьбы начал формироваться с комсомольских лет, и приобретался всей моей жизнью.

Бесстрастность и равнодушие не принесут успеха в политической борьбе. Это возможно лишь при органическом сочетании коммунистической убежденности, политической зрелости и смелости, знаний и логики.

Неожиданное избрание меня представителем краевой организации КПСС в Подготовительном комитете российской партийной конференции породило множество раздумий: что меня ждет и чем мне не сегодня-завтра придется заниматься.

Размышлял и том, почему «на мне сошелся клином белый свет». Почему именно мне коммунисты края доверили право выражать их волю в Подготовительном комитете. Видимо, было учтено всё. И моя 35-летняя каждодневная лекционно-пропагандистская работа в крае. Мой опыт и знания. Мои убеждения, решимость и твердость бороться за правое дело. И не только в крае.

В качестве председателя Совета по общественным наукам при правлении краевой организации общества «Знание» регулярно участвовал во всесоюзных, республиканских семинарах лекторов партийных комитетов и общества «Знание», проводившихся ЦК КПСС совместно с Правлениями всесоюзного и российского общества «Знание». Много раз мне была предоставлена возможность выступать на них с докладами и сообщениями. Как правило, это были остросюжетные выступления об опыте пропагандистско-лекционной работы в крае. Особенно памятным было выступление на всесоюзном семинаре в Ленинграде перед двухтысячной аудиторией, проходившем вскоре после серии громких процессов над взяточниками в Краснодаре, Сочи, Геленджике: «дела» Тарады, Карнаухова, «Бэлы железной» и прочих «дельцов», итогом которых явилось исключение из КПСС бывшего первого секретаря Краснодарского обкома КПСС С. Ф. Медунова, «особо почитаемого» друга и любимца генсека Брежнева.

Вспоминались выступления на Всесоюзной научно-практической конференции в Москве «Ленин о молодежи»; на пленарных заседаниях всесоюзных и республиканских семинаров лекторов в Горьком (Нижнем Новгороде), в Ульяновске, в Петрозаводске, в Перми, и в других местах.

Многолетняя лекционно-пропагандистская работа была обобщена в брошюре «О партии – страстным словом лектора», изданной обществом «Знание» РСФСР.

В 1982 году – в год 60-летия образования СССР – идеологический отдел ЦК КПСС поручил мне возглавить пропагандистскую группу, выезжавшую в Башкирскую АССР. Находясь там, за две недели мне удалось побывать во многих городах и районах автономной республики; выступить десятки раз с лекциями в самых различных аудиториях – от научно-исследовательских институтов и научно-производственных объединений до заводских цехов и колхозных полевых станов.

В 1987 году, по поручению Правления Всесоюзного Общества «Знание» и идеологического отдела ЦК КПСС, я выезжал в качестве научного руководителя большой группы лекторов, представлявших многие союзные республики и регионы РСФСР, – в Народную Республику Болгарию для обмена опытом лекционной пропаганды и выступлений с лекциями во множестве аудиторий тогдашней братской социалистической страны. Не лишне напомнить, что в то время уже шло наступление «демократической» контрреволюции в СССР и в других

социалистических странах, при мощнейшей разносторонней поддержке международных антикоммунистических центров, США – в особенности.

В эти же годы пришли ко мне заслуженные награды, возможности получения которых я был лишен по названным выше «субъективным» причинам.

За многолетнюю идеологическую работу краевой комитет КПСС наградил меня настольной ленинской медалью «Лучшему пропагандисту». Общество «Знание» – нагрудным знаком «За активную работу». Я был единственным лектором Краснодарского края, имя которого занесено в Книгу Почета Всесоюзного Общества «Знание». Отмечен многочисленными почетными грамотами и дипломами правления Всесоюзного и республиканского общества «Знание» и ЦК ВЛКСМ.

По представлению краевой организации общества «Знание», поддержанному крайкомом КПСС и крайисполкомом, Президиум Верховного Совета РСФСР присвоил мне в 1988 году звание «Заслуженный работник культуры РСФСР». Это была оценка моей 40-летней лекционно-пропагандистской работы в рядах, по моему мнению, самой благородной, и самой благой общественной организации в советское время, каким являлось Общество «Знание».

Высокую оценку получила и моя учебно-педагогическая, научная и идейно-воспитательная работа в Кубанском университете. Я был дважды награжден почетными знаками, учрежденными ЦК КПСС, Советом Министров СССР, ВЦСПС и ЦК ВЛКСМ: «Ударнику 10-й пятилетки» и «Победителю социалистического соревнования в 1979 году». Минвуз СССР наградил меня Почетным знаком за отличные успехи в работе.

...3 апреля 1990 года, в тот день, когда я был избран Пленумом Краснодарского крайкома КПСС представителем кубанских коммунистов в ПК Российской партийной конференции, вечером радио и телевидение сообщили о прошедшем под председательством Генерального секретаря ЦК КПСС М. С. Горбачева заседании Бюро ЦК КПСС по РСФСР с участием в нем членов Подготовительного комитета – представителей областных и краевых коммунистических организаций России. На следующий день в газетах было опубликовано официальное информационное сообщение «В Российском бюро ЦК КПСС». Вот его содержание:

«3 апреля состоялось заседание Российского бюро ЦК КПСС, на котором рассмотрены вопросы подготовки Российской партийной конференции. В нем приняли участие члены Подготовительного комитета Российской партийной конференции, сформированного из числа представителей краевых, областных, окружных партийных организаций, избранных на пленумах соответствующих партийных комитетов (по одному от каждой организации). Среди членов комитета – рабочие, крестьяне, представители интеллигенции, партийные работники Российской Федерации. Более трети его состава – секретари первичных, цеховых парторганизаций, партгруппы.

С сообщением на заседании выступил Секретарь ЦК КПСС Ю. А. Манаенков. В обсуждении приняли участие Ю. М. Александрович – секретарь Челябинского обкома КПСС, А. И. Селезнев – первый секретарь Курского обкома КПСС, В. А. Тюлькин – секретарь парткома Ленинградского научно-производственного объединения «Авангард», В. В. Чикин – главный редактор газеты «Советская Россия», В. А. Миндолин – первый секретарь Советского райкома КПСС г. Новосибирска, М. А. Гасанов – бригадир слесарей-сборщиков Дагестанского завода электротермического оборудования, А. С. Арапов – секретарь Горьковского горкома КПСС, Н. Ж. Бурцев – электромонтажник Улан-Удэнского локомотивовогоноремонтного завода, Г. И. Грищук – секретарь парткома Воронежского научно-производственного объединения «Электроника», Б. В. Гидаспов – первый секретарь Ленинградского обкома и горкома КПСС, Н. Х. Любимов – слесарь-сборщик Иркутского производственного авиационного объединения, В. А. Купцов – первый секретарь Вологодского обкома КПСС, Ю. В. Петров – секретарь парткома Томского государственного университета, В. И. Воротников – Председатель

Президиума Верховного Совета РСФСР, Г. В. Сивец – секретарь парткома производственного объединения «Ижевский механический завод».

На заседании принято решение провести Российскую партийную конференцию 19 июня 1990 года в Москве. Рассмотрен и одобрен план основных мероприятий по подготовке конференции. Из числа членов Подготовительного комитета были образованы рабочие группы и сформирована специальная комиссия по изучению и обобщению мнений и предложений парт-организаций и коммунистов по вопросам предстоящей Российской партийной конференции. На заседании выступил М. С. Горбачев». (Газета «Советская Кубань», 5 апреля 1990 г.).

Вот еще некоторые существенные моменты об этом заседании, отмеченные в дневниковой записи В. И. Воротникова: «Со вступительным словом выступил М. С. Горбачев: «Призываю всех подумать. Взвесить. Чем объяснить настроения в ряде регионов республики за создание Российской партии? Это раскачает РСФСР! Куда нас тянут сепаратисты?»

С докладом на заседании выступил Секретарь ЦК КПСС Ю. А. Манаенков. Он сделал анализ политической обстановки в стране и в РСФСР: «Разброс мнений велик. Причины – активизация политической жизни, отсутствие четких структур, необходимость политически защитить интересы России. Создание Компартии России становится реальностью. Надо обсудить организационные формы».

На заседании выступили некоторые его участники:

Александрович (Челябинский обком КПСС): «Создать РКП в нынешних условиях – это повалить Союз. В то же время необходима организующая роль партии в решении экономических, социальных задач, укреплении межнациональных отношений. Нужен компромиссный вариант».

Селезнев (Курский обком КПСС): «Некоторые партийные организации... требуют создания РКП. Нам непонятно, что это? Политический маневр или авантюризм?!»

Тюлькин (Ленинград): «Аргументация на местах разная. Раскол? Да, опасность есть. Но нельзя уйти от идейного размежевания. Оно проявляется в партии все больше. Да, возможно сплочение рядов и вокруг ЦК КПСС, и вокруг РКП. Но авторитет ЦК падает. Экономические проблемы ведут к социальному расслоению общества. Идет выход из партии. Я за проведение съезда РКП...»

Миндолин (секретарь райкома, Новосибирск): «Необходимо объединить настроение и здравый рассудок. РКП – это символ, надежда. Надо исходить из того, что если будет сильной Россия, – то будет и сильный Союз».

Большинство выступивших – за создание РКП.

Затем слово взял В. И. Воротников: «Понятен накал политических страстей... Моя позиция известна. Я всегда был ярким противником создания РКП. Как бывший секретарь обкома знаю, что работа напрямую с ЦК КПСС для местных парторганов РСФСР эффективнее. Но сейчас идет процесс усиления роли республик. Центр утрачивает свои функции в экономике, да и в политике. Что делать? В республиканских парторганизациях союзных республик больше поддержки и внимания местным организациям. А РСФСР без руля и ветрил. ЦК КПСС от нас отходит, а своей опоры нет. Но опять-таки, думаю, надо все основательно взвесить, прежде чем решать».

Подвел итоги обсуждения Горбачев: «Идет процесс осмысления. Сегодня, так сказать, «русский вопрос» становится главным. Сейчас хотят разыграть «российскую карту». Многие на эту удочку попались. Что же делать? Сегодняшние обсуждения дают еще один повод для серьезного осмысления вопроса: быть или не быть РКП». Было решено собраться через неделю еще раз и начать подготовку Российской партийной конференции. (В. И. Воротников. «А было это так...» Из дневника члена Политбюро ЦК КПСС. М. 2003, с. 414–416).

Но как всегда, в горбачевское время, ни одно решение оперативно и ответственно не выполнялось. Так получилось и на этот раз. Ни через неделю, ни через месяц Подготовительный комитет не собрался. Не сформировались и рабочие группы.

Практически подготовка к Российской партконференции развернулась только в середине мая.

Второе и последнее заседание ПК состоялось только 9 июня. Но об этом речь впереди. До него, как принято говорить в таких случаях, «воды немало утекло»...

Подробности о заседании 3 апреля 1990 года я узнал впоследствии из уст его участников. Тон на нем задавал Виктор Аркадьевич Тюлькин – представитель Ленинградской партийной организации в составе ПК, секретарь парткома научно-производственного объединения «Авангард». Именно он возглавлял движение «Коммунистическая инициатива», главной задачей которого была борьба за создание Российской компартии. От имени многих тысяч коммунистов, охваченных этим движением, В. А. Тюлькин решительно высказался за образование Компартии РСФСР в составе КПСС. Он весьма аргументированно отстаивал свою позицию в остро разгоревшемся споре с генсеком по этому вопросу.

Суть его выступления в том, чтобы отстоять позиции абсолютного большинства российских коммунистов, настойчиво требовавших в создавшейся сложнейшей политической обстановке в СССР и в РСФСР безотлагательного образования Российской компартии. Его выступление на заседании 3 апреля 1990 года было первым проявлением характера и силы убежденности этой, безусловно, неординарной личности. Всем присутствующим на том заседании было очевидно, что Горбачев обнаружил слабость и уязвимость своей позиции в вопросе создания Компартии РСФСР. Большую часть заседания он посвятил подавлению инициативы ленинградского коммуниста и безуспешному поиску контраргументов для обоснования своей линии. Но этим «старанием» Горбачев вызвал разочарование большинства присутствовавших на заседании, даже у тех, кто еще продолжал верить в его вредную и опасную демагогию.

Я был огорчен, что мне не удалось участвовать в том заседании 3 апреля. Слишком затянулся созыв пленума крайкома КПСС, на котором я был избран в состав ПК.

В последующие дни я много раз напоминал крайкому партии о себе, просил прояснить мою судьбу: когда будет очередное заседание ПК, и чем я должен заниматься. Но не упускал ни одной возможности, чтобы встретиться с коммунистами края, руководителями городских, районных и первичных парторганизаций, слушателями курсов и семинаров партийных и советских работников при крайкоме, горкомах и райкомах КПСС. Изучал их настроения, выслушивал «наказы», понимая, что все это мне пригодится в предстоящей ответственной работе в Подготовительном комитете.

На всех встречах я хорошо прочувствовал настроения абсолютного большинства людей, их откровенное разочарование преступной политикой Горбачева. Впрочем, такие настроения начали появляться еще в 1987 году, после Октябрьского Пленума ЦК КПСС, на котором с докладом о 70-лети Великой Октябрьской социалистической революции выступал Горбачев. В его докладе была подвергнута ревизии вся предшествующая история советской эпохи, деятельность КПСС, сделана попытка переоценки важнейших этапов развития советского государства в послеоктябрьский период...

...Вызов из ЦК КПСС был получен мною 20 апреля 1990 года. Краевой комитет партии выдал мне командировку на неделю – с 22 по 30 апреля.

Вечером 21 апреля я выехал в Москву. Перед самым отъездом узнал о состоявшемся в Ленинграде первом съезде движения «Коммунистическая инициатива». Его решение о безотлагательном образовании Компартии РСФСР в полной мере отвечало настроениям почти всех коммунистов Кубани, с кем сводила меня судьба в апрельские дни.

Сразу по приезде в Москву, утром 22 апреля, я отправился в ЦК КПСС. До этого был в ЦК КПСС трижды. Первый раз, когда после семилетней работы в Приморском крае получал

здесь направление в Краснодарский край; второй раз – в связи с моей научной деятельностью, многолетней травлей и обвинениями в протаскивании в «историко-партийную науку эсеро-меньшевистской контрабанды» (на рубеже 70-х годов); в третий раз – 23 сентября 1989 года. По собственной инициативе добился встречи с работниками идеологического отдела ЦК КПСС и высказал им свое несогласие с беспечным отношением ЦК КПСС к откровенным оплошностям и фальсификациям истории, потоку антисоциалистических публикаций.

И вот – четвертое посещение ЦК. Теперь я прибыл сюда уже не частным лицом, а представителем одной из самых крупных коммунистических организаций РСФСР и СССР – выразителем воли абсолютного большинства коммунистов Кубани.

В Орготделе ЦК КПСС мне буквально с порога был задан вопрос: «Как вы относитесь к движению «Коммунистическая инициатива», требующему безотлагательного создания Компартии РСФСР?»

Я ответил, что выражая волю почти полумиллионной армии коммунистов Краснодарского края, буду решительно отстаивать их требование скорейшего образования Российской компартии, как партии ленинского типа.

Мне сообщили, что я включен в состав рабочей группы Подготовительного комитета, которой поручено подготовить на российскую партийную конференцию доклад по основному вопросу ее повестки дня. Руководство группой было поручено члену Бюро ЦК КПСС по РСФСР, главному редактору газеты «Советская Россия» В. В. Чикину. Я очень обрадовался этому. В. В. Чикин был хорошо известен как смелый, принципиальный, талантливый журналист. А после публикации в «Советской России» известного письма Н. А. Андреевой «Не могу поступаться принципами» его имя стало легендарным.

Кстати, когда я выезжал в ЦК, работники идеологического отдела Краснодарского крайкома КПСС настойчиво советовали мне ориентироваться на позиции В. В. Чикина и Г. А. Зюганова. Она отвечала настроению большинства коммунистов и всех, кому дорога была судьба КПСС, социализма, советской державы.

В первый же день пребывания в ЦК КПСС мне дали задание: подготовить предложения-обоснования о целесообразности создания Компартии РСФСР и об организационных и идеологических принципах ее построения. По собственной инициативе я подготовил также свои соображения по вопросу о причинах кризиса в КПСС и путях его преодоления.

После подготовки этих документов я передал их в Отдел партийного строительства и кадровой политики ЦК КПСС. Созвонился с руководителем рабочей группы, в которую я был включен, – Валентином Васильевичем Чикиным. Условился о встрече с ним.

Кстати, в день приезда в Москву, на первой полосе «Советской России» было опубликовано мое письмо в редакцию «В защиту Ленина».

Что побудило меня написать это письмо, – легко представить по его содержанию. В нем осуждалась грязная антиленинская кампания, развернувшаяся в средствах массовой информации с откровенно антикоммунистических позиций. Такова была моя реакция по поводу начавшейся вслед за «разоблачением» деятельности Сталина омерзительной лжи и клеветы в адрес В. И. Ленина.

Встреча с В. В. Чикиным состоялась 27 апреля в редакции «Советской России». Я вручил ему копию своих «наработок» к российской партийной конференции, рассказал о настроениях коммунистов Кубани. Он одобрительно отнесся к моим соображениям и предложениям по вопросам, связанным с созданием Компартии РСФСР. В. В. Чикин сообщил, что по данным редакции «Советской России», занимавшейся изучением общественного мнения, 85 % коммунистов РСФСР высказываются за образование Российской компартии...

На праздничные майские дни мне разрешили 30 апреля поехать домой, в Краснодар. Спустя две недели, 13 мая, получил новую командировку в ЦК сроком на десять дней, с 14

по 24 мая 1990 года. Разве можно было предвидеть, что эта моя 10-дневная командировка окажется бессрочной?

Размышляя о своей миссии в Подготовительном комитете, меньше всего думал о трудностях и сложностях, которые могли возникнуть. Больше всего был озабочен тем, удастся ли спасти КПСС с помощью того рычага, который я видел в Российской Компартии.

Волновало и другое. Каково настроение «партаппаратчиков», и каков будет состав Подготовительного комитета? Надеялся на лучшее и, как покажут ближайшие дни, надежды мои оправдались.

В этом я убедился на первом же заседании нашей рабочей группы, познакомившись со своими соратниками по подготовке проекта доклада на Российскую партконференцию, с которым должен был выступить М. С. Горбачев.

В работе Подготовительного комитета участвовали представители 87 краевых, областных и окружных коммунистических организаций РСФСР. Из двух регионов, по неизвестной причине, представителей не было.

Особенно согрело душу и сердце то, что за редким исключением в составе Подготовительного комитета были коммунисты с твердыми убеждениями и решительным настроем. Его состав оказался совсем не таким, как рассчитывало получить горбачевско-яковлевское руководство ЦК КПСС. В нем преобладали принципиальные, стойкие, убежденные бойцы.

Сорок дней спустя после первого заседания Подготовительного комитета, 15 мая 1990 года, начали работать все группы, созданные для практического решения задач, связанных с подготовкой Российской партийной конференции.

В этот день наша группа, руководимая В. В. Чикиным, по подготовке проекта доклада на конференцию была объединена с группой, готовившей предложения по кадровым вопросам будущей компартии РСФСР. Ею руководил секретарь ЦК КПСС, член Бюро ЦК КПСС по РСФСР Ю. А. Манаенков. В составе нашей объединенной группы было 24 члена Подготовительного комитета.

Состоялся обстоятельный обмен мнениями о будущей Российской компартии, путях ее образования, идеологических и организационных принципах, а также об основных направлениях содержания доклада, который нам предстояло готовить.

Все сошлись на том, что Компартия РСФСР должна быть партией ленинского типа, свободная от социал-демократизма, идеи которого усиленно насаждали Горбачев, Яковлев и их единомышленники; и которыми было пропитано уже опубликованное Программное заявление к XXVIII Съезду КПСС «К гуманному демократическому социализму».

Уже на этом первом нашем заседании мы единодушно сошлись на следующих принципах:

- Российская партконференция должна конституироваться в Учредительный съезд Компартии РСФСР;
- Компартия РСФСР должна быть безотлагательно создана как республиканская партия в составе КПСС;
- Компартия РСФСР должна быть партией ленинского типа.

Это стержневые позиции. Именно их мы обстоятельно обосновывали и закладывали в проект доклада.

Прежде чем рассказать о нашей напряженной и многотрудной работе, назову персональный состав нашей объединенной рабочей группы:

- В. А. Тюлькин – секретарь парткома научно-производственного объединения «Авангард» (Ленинград);
- Н. Г. Биндюков, ректор педагогического института, кандидат философских наук (Новгород);

- А. А. Арапов, секретарь Горьковского обкома КПСС, доктор исторических наук, профессор (Нижний Новгород);
- Д. А. Макеев, ректор педагогического института, доктор исторических наук, профессор (Владимир);
- Ю. П. Петров, секретарь парткома Томского государственного университета, доктор философских наук, профессор (Томск);
- В. П. Давыдов, консультант Московского обкома КПСС (Московская область);
- А. И. Самохов, первый секретарь Нелидовского горкома КПСС (Калининская область);
- А. И. Костюрин, секретарь Тульского обкома КПСС;
- Г. А. Катков, секретарь Приморского крайкома КПСС;
- У. Е. Темиров, секретарь Карачаево-Черкесского обкома КПСС;
- В. Ф. Костюкевич, первый секретарь Первомайского райкома КПСС (Мурманск);
- В. В. Слюсарев, секретарь парткома Ишимского машиностроительного завода (Тюменская область);
- И. М. Кузьмин, заместитель председателя Магаданского областного отделения общества «Знание»;
- В. И. Бабинцев, председатель комиссии партийного контроля Кировского обкома КПСС;
- Ю. П. Филимендинов, секретарь парткома Омского моторостроительного завода;
- В. И. Тулинов, машинист-экскаваторщик горно-обогатительного комбината Белгородской области;
- Д. И. Варганов, наладчик автоматов Пензенского завода им. М. В. Фрунзе;
- Б. А. Рыльков, секретарь парткома производственного объединения «Знамя труда» (Москва);
- Л. А. Скулкин, намотчик Марийского машиностроительного завода (Республика Марий Эл);
- В. Ф. Суханов, директор Теплоозерского цементного завода Еврейской автономной области;
- О. А. Тюрин, заместитель председателя Кировского районного Совета народных депутатов г. Астрахань;
- Н. Х. Любимов, сборщик-клепальщик Иркутского авиационного производственного объединения.

Кроме того, по предложению нашей рабочей группы, согласованному с ее руководителями, к работе были приглашены представители движения «Коммунистическая инициатива» – А. А. Сергеев, доктор экономических наук, профессор; Г. К. Ребров, кандидат экономических наук, доцент экономического факультета МГУ; ленинградские профессора-обществоведы В. Г. Долгов и М. В. Попов.

По ряду принципиальных вопросов взаимодействия будущей Компартии РСФСР, ее ЦК и депутатской фракции «Коммунисты России» Съезда народных депутатов РСФСР, советовались с ее сопредседателями – А. С. Соколовым, секретарем Московского обкома КПСС, И. М. Братищевым, доктором экономических наук, профессором, заведующим кафедрой политэкономии Ростовского института инженеров железнодорожного транспорта и другими...

На первом же заседании нашей рабочей группы ее руководители Ю. А. Манаенков и В. В. Чикин изложили свое понимание создавшегося положения, видение Компартии РСФСР, пути ее образования, идеологических и организационных принципов, а также представления о докладе на Российской партконференции.

Вслед за ними я попросил слова и высказал свою позицию, выражающую интересы и волю коммунистов Краснодарского края: «Я абсолютно согласен с теми положениями, которые, к счастью, разделяют руководители нашей рабочей группы. Но хотел бы сказать о том, что

мы должны оставаться здесь, пока не решим свою задачу. Меня, как и всех моих товарищей по Подготовительному комитету, очень беспокоит то, что на протяжении почти полуторамесяцев и ПК в целом, и его рабочие группы бездействовали. Сложилось впечатление, что ПК создан для демонстрации «демократических принципов», для видимости представительства партийных низов. Рождается опасность, что мы будем играть роль «демократического прикрытия», а все будет вершить аппарат ЦК КПСС.

Мы с такой ролью не согласны. Напротив, аппарат должен нам помогать в предоставлении необходимых справочных материалов, содействовать продуктивной и качественной работе. Но не подменять. Мы привезли идеи и наказы коммунистов своих организаций и твердо намерены добиваться их реализации. И еще. Мы должны знать и быть уверенными, что наша работа не будет напрасной».

Представитель коммунистов Горьковской области Анатолий Сергеевич Арапов в своем выступлении сказал: «Нам нужна Компартия РСФСР как партия ленинского типа и доклад должен быть назван именно так: «За партию ленинского типа, за социализм и коммунистическую перспективу».

В таком же ключе выступили представители Владимирской парторганизации – Дмитрий Алексеевич Макеев и Новгородской – Николай Гаврилович Биндюков, ряд других товарищей.

В. В. Чикин и Ю. А. Манаенков, видя наш «периферийный» напор, предложили сформировать группу из 6–7 человек, которая будут аккумулировать мнения членов рабочей группы и буквально с чистого листа начнет работу над планом доклада и его содержанием.

В силу чрезвычайной занятости Ю. А. Манаенков и В. В. Чикин не могли каждодневно участвовать в работе руководимой ими группы. Поэтому они предложили меня на роль ее координатора.

Учитывая наличие первоначальных заготовок, составленных мною во время апрельского визита в ЦК КПСС, было признано целесообразным размножить и раздать их всем членам группы на «экспертизу», а затем с учетом замечаний и предложений, продолжить работу по их совершенствованию.

Таким образом, мои «апрельские тезисы» не пропали даром: они легли в портфель нашей «сводной», объединенной группы.

Конечно, речь шла не о механическом включении. Каждое положение, каждое предложение многократно коллективно обсуждалось, и только после такого мощного «фильтра» ряд идей был принят и вписан в тезисы проекта доклада. Такая же участь постигла все материалы, представленные другими членами рабочей группы. Творческий, взыскательный дух от начала до конца господствовал в нашей работе. Нами было подготовлено несколько вариантов будущего доклада. И когда казалось, что мы у цели – собралась вся наша группа, плюс шесть заместителей заведующих – по одному от каждого отдела ЦК КПСС. Беспощадному анализу и критике было подвергнуто то, что уже казалось близким к совершенству. Назавтра пришлось все начинать сначала. Работа шла с восьми часов утра и нередко далеко за полночь...

После доработки состоялось новое обсуждение проекта доклада в том же составе. На этот раз он был признан добротным всеми участниками заседания.

После завершения работы над докладом было решено согласовать его основные, самые принципиальные положения с проектами резолюций к Российской партийной конференции, подготовленными другой рабочей группой. Ею руководил член Бюро ЦК КПСС по РСФСР, первый секретарь Вологодского обкома КПСС В. А. Купцов.

Я предварительно встретился с ним и договорился о проведении объединенного заседания двух рабочих групп. Согласование прошло практически без особых затруднений, и это радовало...

Строго в назначенный срок, 24 мая, мы завершили работу над проектом доклада к Российской партийной конференции. Утвердилось и его окончательное название: «За партию

ленинского типа, за социализм и коммунистическую перспективу». Оно в полной мере отражало содержание доклада и отвечало воле миллионов российских коммунистов.

Но в последние дни нашей напряженной работы над докладом мы слышали кем-то из партаппаратчиков брошенную фразу: «Ну что вы себя изводите? Доклад у Горбачева уже готов. У него есть своя команда – команда аппаратчиков-единомышленников. Она и сочинила ему нужный доклад по его «рецептам».

Не хотелось в это верить. И мы, не обращая внимания на столь неприятную новость, завершив работу над докладом, в тот же день передали его в приемную Генерального секретаря.

Тем временем, услышанная фраза повторялась все чаще и чаще. Становилось ясно, что «слухи» о теневой горбачевской команде имеют под собой веское основание. Перестал приходить к нам один из руководителей нашей группы Секретарь ЦК КПСС Ю. А. Манаенков. Но В. В. Чикин, не обращая внимания на эти слухи, продолжал вдохновлять нас, заверяя, что если Горбачев откажется выступать с вариантом доклада Подготовительного комитета, то он опубликует его в «Советской России», и все коммунисты прочтут.

Было больно и обидно за то, что мы вложили в подготовку доклада свои души, знания, силы, отразили волю и настроения миллионов коммунистов России и оказались цинично обманутыми.

Получилось, что мы занимались бесполезным делом, что нас не воспринимали всерьез, а считали наши старания и усилия не нужными. Слышали даже утверждения, что наш вариант доклада может и не дойти до генсека. Он ему ни к чему. Выходило, что мы занимались «сизифовым» трудом.

Становилось ясно, что позиции Подготовительного комитета, отражающие настроения абсолютного большинства коммунистов России, принципиально расходятся с позицией Генерального секретаря ЦК КПСС и по оценке политической обстановки в стране, и, особенно, по вопросу о характере создаваемой Компартии РСФСР.

Тревожные ожидания, с которыми жили мы в те дни, заставили меня выступить в «Правде» со статьей **«Какой быть Компартии РСФСР»**. Заместитель главного редактора «Правды» А. А. Ильин (впоследствии ее главный редактор) с пониманием отнесся к нашим переживаниям. Статья была опубликована 9 июня 1990 года.

Считаю уместным привести здесь ее полный текст:

«Остается всего десять дней до начала первой конференции коммунистов РСФСР, а для ее подготовки предстоит сделать еще многое.

У нас уже, видимо, в крови неоправданные раскачки и авралы. Так и в данном случае.

3 апреля состоялось первое совместное заседание Российского Бюро ЦК КПСС и Подготовительного комитета Всероссийской партконференции, члены которого избраны на пленумах краевых и областных партийных комитетов КПСС республики. На нем были сформированы рабочие комиссии и группы. Надлежало сразу же браться за дело. Однако сложилась иная ситуация – неоправданное затишье: многие члены Подготовительного комитета оказались обреченными на длительный период бездействия.

Причина его, мне представляется, только в одном: у руководства КПСС не было единства по вопросу создания Компартии РСФСР. И эта неопределенность, конечно же, отразилась на подготовительной работе. Лишь 3 мая Политбюро ЦК КПСС высказалось за включение в повестку дня конференции вопроса о создании Компартии РСФСР.

К этому времени инициатива с мест уже была ключом. Как известно, ряд инициативных групп организовался и даже провел во второй половине апреля в Ленинграде инициативные съезды, участники которого высказались за создание Компартии Российской Федерации в составе КПСС. На этом съезде было сформировано оргбюро для подготовки второго инициативного съезда.

Тем временем «каникулы» для многих членов Подготовительного комитета затянулись почти на полтора месяца, до середины мая.

В полном составе Подготовительный комитет не собирается уже более двух месяцев.

Между тем нужна постоянная координация и согласование действий всех рабочих групп и всех его членов.

Справедливости ради следует сказать, что и в дни вынужденных «каникул» члены Подготовительного комитета в массе своей нашли приложение своим силам и энергии. Редко собираясь вместе в составе рабочих групп, они «враспыленную» активно работали в своих партийных организациях, изучали мнения коммунистов с тем, чтобы отразить их в проектах документов предстоящей конференции. Они выступали в местных средствах массовой информации, в партийных клубах, стараясь разъяснять свое понимание ситуации и аккумулировать настроения партийных масс.

Здесь уместно сказать и о том, что центральные газеты, радио и телевидение, исключая разве что «Правду» и «Советскую Россию», до самого последнего времени фактически замалчивали вопросы подготовки Всероссийской конференции и создания Компартии РСФСР, не вели необходимого предметного разговора вокруг этих важнейших событий в жизни КПСС, республики, страны. Ведь в составе партийных организаций России – 58 процентов коммунистов страны; это более 10 миллионов человек.

Между тем, вопросов и проблем, волнующих коммунистов республики и всей КПСС (да и не только коммунистов), очень много. Особенно остро в партийной среде сегодня обсуждаются вопросы о конституировании готовящейся Всероссийской конференции в Учредительный съезд, о создании Компартии РСФСР и ее названии, избрании руководящих органов. Идут споры и о том, какой она должна быть по типу, по принципам построения, по программным целям и задачам, каковы ее место в КПСС, отношения с компартиями других союзных республик. Предстоит определить статус партийных организаций автономных республик, областей и округов РСФСР, договориться о тактике российских коммунистов в отношении других общественных движений и организаций (ведь не только политический плюрализм, но и многопартийность становятся реальностью жизни советского общества). Требуется коллективного обдумывания и вопрос о коммунистических группах и фракциях в Советах, других государственных и общественных организациях и т. д.

Выскажу свое мнение по некоторым из этих проблем.

Во-первых, о конституировании Всероссийской партийной конференции в Учредительный съезд коммунистов РСФСР. Считаю, это не только возможно, но и необходимо в той сложнейшей ситуации, в которой сегодня находятся КПСС и партийные организации республики. В частности, с учетом резко нарастающего политического и социально-экономического кризиса, социальной напряженности и острых межнациональных отношений. Чем скорее произойдет консолидация коммунистов РСФСР на принципиальной основе, – тем лучше. Это позволит им скорее овладеть ситуацией и оказать решающее воздействие на определение путей выхода из нее.

Делегаты XXVIII Съезда, которые являются и делегатами Всероссийской конференции КПСС, по моему мнению, должны приехать на нее с полномочиями своих территориальных партийных организаций для решения вопроса о создании Компартии РСФСР и формировании ее ЦК и Центральной контрольно-ревизионной комиссии. Надо бы обсудить с коммунистами возможные кандидатуры в состав этих выборных органов.

Мне представляется, что единую республиканскую партийную организацию России правильнее всего было бы назвать Компартией РСФСР по аналогии с компартиями Украины, Белоруссии, Казахстана и т. д. Это указывает не на национальный, а на интернациональный характер компартии республики.

Конечно, я однозначно высказываюсь в пользу создания Компартии РСФСР в составе КПСС, равной среди равных с другими компартиями союзных республик. При этом у всех коммунистов СССР должны быть единый партбилет, единый Устав и Программа, единый центральный орган – Совет партии (Политбюро или Президиум) – с обязательным представительством в нем компартий всех союзных республик и желательно поочередным председательствованием в нем.

Хотелось бы видеть будущую Компартию РСФСР как партию ленинского типа, как силу, способную быть политическим авангардом трудящихся республики, построенную по производственно-территориальному и территориальному признаку, действующую на основе демократического централизма, идейного и организационного единства, высокой сознательной дисциплины и широкой партийной демократии. Ее программными целями должны быть: ленинский облик социализма и коммунистическая перспектива. Все это, мне представляется, будет способствовать консолидации всех социалистических сил в КПСС, в республике и в целом в стране на принципиальной основе.

В условиях политического плюрализма и складывающейся многопартийности тактика коммунистов должна, на мой взгляд, заключаться в поиске путей сплочения всех общественных движений и объединений, которые сохраняют верность идеалам Октября, социализму, творческому подходу к марксизму-ленинизму, готовы совместно решать трудные проблемы и РСФСР, и страны в целом. Необходимо сотрудничество и с общедемократическими движениями, нацеленными на решение глобальных проблем, волнующих наше общество и все человечество.

В отношении всякого рода антисоциалистических, антикоммунистических сил, по моему убеждению, должна быть тоже полная ясность: коммунисты считают своим долгом всемерно раскрывать народу правду об их подлинных замыслах, опасных для судеб страны, чуждых трудящимся массам.

Особо хочу остановиться на роли коммунистов в составе Советов и других государственных и общественных организаций. Это один из самых актуальных и принципиальных вопросов, который должен быть рассмотрен и решен и на предстоящей конференции российских коммунистов, и на XXVIII Съезде КПСС.

В последнее время из разных мест доносятся вести о том, что депутаты того или иного Совета воспротивились формированию партийных групп (партийных фракций) депутатов-коммунистов. Парадокс: под любой вывеской создаются различного рода депутатские группы, фракции, объединения, а депутатов-коммунистов для выработки единых предложений, единой платформы созвать нельзя. В этом видится прямая дискриминация КПСС. Нелепость подобного подхода очевидна. Ведь любая политическая партия в конечном счете ставит задачу завоевания политической власти или влияния на органы государственной власти, проведения в них и общественных организациях своей политики через избранных туда своих представителей. Известно, что различные партийные фракции действуют в парламентах или других государственных органах (центральных и местных) в любом цивилизованном государстве.

Абсурдность дискриминационных действий в отношении коммунистов тем более очевидна, что в Советах, как правило, преобладают депутаты-коммунисты. И, как ни парадоксально, в ряде мест они же сами противятся созданию партийных групп или проведению собраний депутатов-коммунистов. Естественно, что подобные действия никак не согласуются с уставными и программными принципами КПСС, заложенными еще в первые годы Советской власти. В настоящее время, в условиях демократизации советского общества, политического плюрализма, формирования различных политических партий, движений и объединений, коммунистические группы (фракции) должны активно действовать в Советах, исполкомах, во

всех других государственных и общественных организациях, учреждениях и кооперативах. Посредством их КПСС и может проводить в жизнь свою политику, свои программные цели.

В этой связи, считаю, необходимо и в Платформе, и в Уставе КПСС со всей определенностью сказать: «Важнейшей обязанностью коммуниста, избранного в состав государственных органов власти или в выборные органы общественных организаций (профсоюзных, молодежных, кооперативных, женских и других), является проведение в жизнь политики КПСС, ее стратегической линии, ее программных задач. В этих целях в составе выборных государственных и общественных органов создаются коммунистические фракции (группы), которые должны координировать свою работу с соответствующими партийными комитетами и быть подотчетными партии».

Если не поставить коммунистов, работающих в Советах, исполкомах, других государственных и общественных организациях, в рамки уставной партийной дисциплины и ответственности, то КПСС не сможет осуществить поставленную цель – сохранить роль политического авангарда советского общества. Это – во-первых. А во-вторых, найдется немало травкиных, афанасьевых и им подобных, которые до поры до времени будут, прикрываясь билетом члена КПСС, «завоевывать доверие масс» и партии, осуществлять свои карьеристские, авантюристические цели, а затем использовать свое служебное (или общественное) положение против КПСС, с целью ее разрушения, подрыва авторитета, ослабления влияния в массах.

Если депутаты-коммунисты в Советах, коммунисты в профсоюзах и комсомоле, других государственных и общественных организациях будут действовать вразрез с политикой КПСС, ее программными документами, ее Уставом, то теряется необходимость самой партии».

Таковы были мои взгляды и размышления по названным принципиально важным вопросам, являвшимся предметом острых дискуссий в партии в преддверии первой конференции коммунистов РСФСР.

...Накануне открытия Российской партконференции Общий отдел ЦК КПСС провел анализ писем, поступивших в Центральный Комитет партии из РСФСР по состоянию на 12 июня 1990 года по проблемам развития РСФСР и в связи с проведением Российской партийной конференции. Этот документ предназначался для ее делегатов. В нем, в частности, говорилось: «Из различных регионов РСФСР поступают обращения коммунистов с предложениями об образовании Российской Компартии. При этом подчеркивается, что данный шаг в значительной мере способствовал бы... более эффективному решению сложных проблем, стоящих перед республикой. В письмах выражается и надежда на то, что Российская коммунистическая партия сыграет роль интегрирующей силы, способной консолидировать советское общество...» (Обзор писем трудящихся по проблемам развития РСФСР и в связи с проведением Российской партийной конференции, июнь, 1990).

В «Обзоре...» содержатся выдержки из многочисленных писем, поступивших в ЦК КПСС по данному вопросу из многих регионов РСФСР: из Горьковской, Ульяновской, Костромской, Владимирской, Орловской, Московской областей, из Хабаровского и Краснодарского краев, из Москвы и Ленинграда, других мест. Суть их изложена в решении пленума Советско-Гаванского горкома КПСС Хабаровского края: «Пленум горкома КПСС... единогласно признал необходимым создание Российской коммунистической партии».

Коммунист И. Д. Краснов (Москва) так объясняет безотлагательную необходимость образования Компартии РСФСР: «Для того чтобы спасти Советский Союз, нужно спасти Россию. России нужна своя Коммунистическая партия... Опасаться, что коммунисты России, составляя большинство, станут диктовать свои условия КПСС, не следует».

В письме коммуниста И. А. Панина из Орла говорится: «Считаю, что отсутствие ЦК Компартии России ущемляет права и достоинства коммунистов и трудящихся республики. Мое

мнение однозначно: вопрос о создании Российской компартии и ее ЦК должен быть решен положительно».

Партийная организация Куйбышевского завода клапанов в своем обращении в ЦК КПСС писала: «Когда во всех союзных республиках имеются свои компартии, отсутствие республиканской Компартии в РСФСР – явление явно ненормальное».

В коллективном письме коммунистов кафедры политической экономии Костромского технологического института говорилось: «Отсутствие самостоятельной Компартии России нанесло существенный вред развитию Российской Федерации, фактически послужило основой неравного положения РСФСР среди других союзных республик... Считаем необходимым создание Российской Коммунистической партии в составе КПСС со своим ЦК, печатными органами, другими нужными партийными структурами».

Коммунист П. П. Каюров из станицы Глотовка Инзенского района Ульяновской области писал в ЦК КПСС: «Горячо приветствую форум коммунистов России. Настало время создать самостоятельную Компартию России в составе КПСС, что явилось бы важным историческим событием в жизни нашей Коммунистической партии, всего советского народа. Коммунисты России составляют передовой отряд коммунистов страны, они активно способствуют укреплению дружбы народов СССР, решению политических, социально-экономических проблем, развития науки и культуры».

И еще одно письмо. Его прислал в ЦК КПСС коммунист Н. А. Кусков из Московской области. В нем говорилось: «Российская Федерация, ее коммунисты вынесли на своих плечах основные тяготы и лишения, выпавшие на долю советского государства, и имеют право на достойное для себя место. Справедливость должна восторжествовать. Призываю решить вопрос о создании Российской Коммунистической партии в составе КПСС...»

В обзоре приводятся и иные точки зрения. Но они, скорее, исключение из огромной массы писем, авторы которых решительно высказываются за создание Компартии РСФСР в составе КПСС.

12 июня 1990 года «Советская Россия» опубликовала ряд писем коммунистов по вопросу целесообразности образования Компартии РСФСР. Они того же содержания, что и в «Обзоре...», изданном Общим отделом ЦК КПСС.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.